

Надежда Олешкевич
Ольга Коротаева

ХОЧУ
потрогать тебя,
ДРАКОН!

ИДДК

Ольга Ивановна Коротаева
Надежда Олешкевич
Хочу потрогать тебя, дракон!

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В мой массажный салон ворвался человек в странной одежде и заявил, что я обязана кого-то убить. А еще этот ненормальный похитил меня в мир, где живут эльфы, гномы... и, представляете, драконы! Говорят, их можно уничтожить особенным прикосновением.

Вот только я не убийца, как ошибочно решил похититель, и не обладаю магией. Зато ею обладает тот, кого я должна уничтожить – властный дракон, к которому мне нравится прикасаться все больше и больше...

И как же мне вернуться в свой мир, если его убийство – единственный выход?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	71
Глава 9	80
Глава 10	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ольга Коротаева, Надежда Олешкевич Хочу потрогать тебя, дракон!

Глава 1 Владислава

– Кого я должна убить? – Губы растянулись в доброй улыбке Чикатило.

Конечно же, я провела четыре года в медколледже и, пока сверстницы бегали на свидания, неслась на курсы по акупунктуре только ради того, чтобы в первый же свой рабочий день кого-то прибить!

Во всяком случае, мой клиент был в этом твердо уверен. И я не собиралась его разубеждать – на уроках психологии нас учили ни в коем случае не перечить шизофреникам. А в том, что передо мной ярый представитель этой братии, сомнений не возникало.

Я уныло разглядывала камзол посетителя моего новенького салона китайской медицины и размышляла над злой шуткой бытия. Ведь всем известно: как дело начнется, так

и пойдет.

Похоже, мне не повезло либо при выборе специализации, раз я притягиваю таких вот «клиентов», либо при выборе места – нужно было поинтересоваться у арендодателя, почему цена невысокая. Может, тут за углом психбольница с разленившейся охраной?

Мужчина едва заметно улыбнулся. Откинув длинные кружева на рукавах, он освободил тонкие, будто белые паучьи лапки, пальцы, чтобы выудить ими из расшитого замысловатыми узорами кармана небольшую, потемневшую от времени рамку.

– Его.

Клиент положил на письменный столик, за которым мы обсуждали детали заказа, нечто старое... Неужели он при- тащил портрет своего дедушки? В отличие от визитера, чья внешность была далека от моего идеала, его дедуля в молодости был весьма недурен собой. Прямые черные волосы, глаза серые, со стальным блеском, лицо такое... породистое, что ли.

– Картина маслом, – пробормотала я, имея в виду не столько портрет, который действительно был нарисован масляными красками, сколько ситуацию в целом.

Так! Что не следует делать с шизофрениками? Чтобы не нервничать, я окинула взглядом салон, выполненный в восточном стиле. Точно помню, что нельзя смеяться над ними, чтобы не спровоцировать приступ. Ради своей же безопас-

ности лучше разговаривать медленно и тихо, соглашаться на любые безумные предложения и тихонечко двигаться к выходу. Именно поэтому пришлось отослать помощницу Свету и принять чудного клиента самой.

Я подхватила портрет и, делая вид, будто запоминаю «цель», подошла к окну. Якобы рассматривая, кого предстоит ликвидировать, осторожно покосилась на дверь – осталось несколько шагов. Подняла глаза на чокнутого гостя, который как раз сворачивал в трубочку подписанный мной «договор на убийство», а на деле какой-то дурацкий свиток, и деловито уточнила:

– Как вы хотите, чтобы он умер? Пуля? Нож? Может быть, несчастный случай? Я... – Боже, вспомнить бы те детективные сериалы, которыми засматривалась в детском приюте моя суровая тетка. Иногда я делала уборку в ее кабинете, и приходилось слушать всю эту ерунду. – Я могу столкнуть его с крыши, чтобы это приняли за самоубийство.

Мужчина беззвучно рассмеялся, и я, заметив ямочки на его пухлых щеках, немного расстроилась: симпатичный, когда улыбается, даже глубоко посаженные глаза уже не смотрелись так угрюмо. Жаль, что псих!

– Это Алира не убьет, – пояснил визитер. – Он же дракон!

Я сжала кулаки, чтобы не расхохотаться. Ненормальный еще и толкинист? Вот повезло мне! Так, забываем детективы, вспоминаем, что там еще было в «Крепостях». Но в голову лезло лишь одно: лысое существо с длинными, как и у

этого психа, пальцами и шепот «Наша пре-е-елесь!»

– Оу, – протянула я и сделала шаг к посетителю (и одновременно к спасительной двери). Вернула мужчине портрет бабушки и с доброжелательной улыбкой поинтересовалась: – А вы эльф? Всегда мечтала познакомиться с живым эльфом...

– У тебя будет такая возможность, – коротко кивнул псих. – Брат часто общается с низшими.

Я ловила малейшую информацию: ага, значит, симпатяга с ямочками считает себя драконом, а эльфы – это так, ноги вытереть.

– Если не могу убить дракона, спихнув его с крыши, – осторожно уточнила я, пока посетитель убирал портрет в карман, и сделала еще полшага к заветной двери, – то как прикажете его убить?

– Прикосновением, разумеется.

Псих ответил таким тоном, будто я еще до того, как научиться ходить на горшок, должна была узнать, как убивают драконов.

– И как сразу не догадалась? – покачивая головой, посетовала я и убрала руки за спину. – Тогда буду держаться от вас подальше, – отступила еще на шаг, приближаясь к выходу, – чтобы случайно не коснуться...

– Я не позволю этого, – усмехнулся «клиент». – Мне же известно, что ты – последняя из *хотори*. Тайное знание о «смертельном прикосновении» передается в вашем роду от

матери к дочери. Только *хотори* способны убить дракона!

Я с трудом сдержала вздох. Ничего мне мама не передавала. Увы, авария унесла жизни родителей раньше, чем был сделан мой первый шаг. Единственное воспоминание о них – фото на стене теткиного приюта, где запечатлены мы втроем. Но об этом психу я говорить не стала: кто знает, что за травма окунула его в мир Толкиена.

– Ах да, – кивнула я с серьезным видом. – «Смертельное прикосновение», прямо как в «Убить Билла»... Хотори тоже оттуда? Было что-то схожее по звучанию... – Я еще передвинулась, продолжая нести ерунду. – Я долгое время изучала расположение биоактивных точек на теле человека... Ой, дракона, я хотела сказать! Если подвергнуть давлению некоторые из них, можно вызвать сбой в жизнедеятельности, что, скорее всего, приведет к смерти... объекта.

Я болтала что попало, приближаясь к двери. Псих меня не преследовал, и от предвкушения скорой свободы сердце застучало быстрее. Света наверняка уже вызвала «скорую», и «дракона» вот-вот, аккуратно упаковав, доставят в «мир», где уже поджидают и эльфы, и короли, и прочие диагнозы.

Достигнув выхода, я распахнула дверь и едва не захлебнулась от ужаса.

Да у меня галлюцинации!.. В глаза сразу бросились пики башен, протыкающие небо, раскинувшееся над зелеными лугами, перечеркнутыми сверкающими каналами. А прямо подо мной, далеко внизу, по переплетению дорог передвига-

лись кажущиеся игрушечными кареты, миниатюрные всадники и смотрящиеся точками люди.

Пока я, хватая ртом воздух, рассматривала раскрывшийся подо мной яркий мир, будто сошедший с экрана «аймакса», посетитель подошел и толкнул меня в спину.

Собственный крик оглушил, ветер тут же растрепал волосы. Пролетая мимо огромного окна величественного темно-серого замка, я заметила весело машущую мне платочком девушку. Но было не до смеха – земля стремительно приближалась. Радовало одно: умру я еще раньше, чем разобьюсь, потому что до смерти боюсь высоты!

Вдруг что-то обвило меня за талию и дернуло так, что дух вышибло. Шипастый, с маленькими бордовыми чешуйками... Это хвост?! Надо мной взмахнул широкими кожистыми крыльями самый настоящий дракон. Я едва не упала в обморок. Если бы могла падать...

Я сошла с ума! От счастья, что начала жить отдельно от тетки и ее приюта. Она же была одновременно злой королевой Белоснежки и мачехой Золушки.

Как ни странно, мысли о тете успокоили, словно она сама посмотрела на меня сурово и, поджав тонкие бескровные губы, осуждающе покачала головой. Вот точно сошла с ума! Значит, буду наслаждаться этим. Назло ей!

Стоило отдаться ощущению полета, как он тут же закончился. Дракон приземлился и, отпустив меня, снова превратился в моего чокнутого посетителя. Между прочим, одежда

на нем сохранилась! К моему небольшому разочарованию... А что? У галлюцинаций должны быть преимущества!

– Эвана! – рывкнул псих так, что уши заложило. – Принимай новую служанку!

– С-служанку? – обрела я наконец голос и, поддавшись негодованию, уперла руки в боки. – В приюте за служанку бесплатную держали, так еще и в собственной фантазии буду полы мыть? Ну уж нет! Требую место принцессы!

– Следовало требовать до того, как ты подписала договор, – с улыбкой выудил свиток мужчина. – А до его исполнения поработаешь служанкой в замке виана Алира.

Я с немым восхищением смотрела, как старый пергамент, который недавно больше походил на мусор, вдруг засиял радужными красками. И ярче всего светилась моя подпись. Интересная иллюминация!

К нам подошла женщина, до ужаса похожая на мою тетку, что уверило меня в собственном диагнозе. Только в отличие от директрисы приюта, которая носила исключительно деловые серые костюмы, эта была одета в длинное пышное платье коричневого цвета.

– Аян Царг, – вежливо поклонилась она, – благодарю вас. Нилика жалуется, что не справляется, и давно просит помощницу. – Сухо кивнула мне: – Следуй за мной, оборванка, найдем тебе приличную одежду.

Я лишь пожала плечами: в глазах тетки я всегда выглядела оборванкой, так чего удивляться, что ей не понравилось

купленное в кредит платье. Тут дело не в одежде. Бездетной незамужней женщине навязали ребенка погибшей сестры, поэтому мне пришлось хуже, чем всем сиротам приюта, вместе взятым. Неудивительно, что моя психика сегодня дала сбой. Я ведь еще долго продержалась! И очень надеялась, что там, в реальном мире, мне уже дают таблеточки.

А сейчас... Убить дракона? Покажите какого!

Глава 2

Алир

– Обязуюсь защищать свой род, подконтрольные земли и их население. Я стану их небом, орошающим урожай дождем, плодородной землей, благо несущим ветром и дарующим жизнь огнем. – Мой холодный голос разносился по круглой зале с редкими узкими окнами, расположенными по всему периметру. Возле каждой из могучих колонн сидел виан, глава рода, в то время как я стоял в центре. И лишь одно из шести кресел пустовало – мое. – Обязуюсь в трехлетний срок взять в супруги низшую, повинуюсь воле всемилостивой Эонаши.

В руку, лежавшую на большой сфере, снова вонзилась тысяча игл – из меня вытягивали магию, энергию, жизнь, кровь, слово...

– Обязуюсь стать законом для подданных, для своего рода, для вас.

Виан из рода Корахов зашевелился, посмотрел на каждого из возвышающихся надо мной мужчин, вновь впился в меня взглядом.

– Обязуюсь стать истинным драконом, почитать традиции, не менять устои, следовать зову крови и не гневить богиню нашу.

– Алир из рода Фаросов, по праву первопреемника мы нарекаем тебя новым вианом рода Фаросов, – сказал один из пяти драконов, виан из рода Нариалов.

– Отец передал кольцо?

Я глянул на левую руку, где находился перстень из черного золота с изображением полыхающего дерева.

– Нет. Его передал брат. Отец скончался слишком быстро, я не успел приехать из Лучистых земель.

– Видимо, несильно спешил, – подметил виан из рода Ко-
рахов, герб которого – глыба льда на воде.

– Я не имею права нести голос закона и при этом нарушать его, расправляя крылья над материком. – Я с вызовом смотрел прямо в бледно-голубые глаза. – Иначе он перестанет иметь силу.

– Ваш дракон уже переродился? – спросил виан из рода Нариалов, выбранный сегодня на роль принимающего.

– Нет.

– Поработай над этим, не затягивай. Огненный?

– Нет. Стальной.

Вианы оживились, некоторые подались вперед.

– Почему не родовой?

– У меня был выбор, я его сделал.

– Стального не обуздать. Он силен, но непослушен. Ты не сумеешь в него переродиться. Лишь истинным драконам, умеющим полностью сливаться с магией, удавалось стать величественным райху. Одумайся, возврат невозможен. Иначе

тебе не быть вианом, не расправить крылья в полную мощь, не стать настоящим драконом.

Я медленно перевел взгляд на виана из рода Нариялов. Мой металл столкнулся с его буйным ветром. Глаза в глаза. Непробиваемый холод против агрессии.

– Мне дали выбор?

– Огонь – вот кем вам суждено стать.

– Мой выбор – Сталь, – все так же твердо произнес я.

– Чему сейчас учат на Островах? – посетовал виан из рода Корахов.

– Достопочтенный виан из рода Нариялов, объявите окончание моего приема, – намеренно влил я в голос силы.

Им не понравилась моя кандидатура. Старые драконы не любят молодняк. Они считают, что нужно всегда идти по выбранной тропе, не сворачивать, следовать за праотцами, выбирать магию по крови, а не по зову. Сталь – особенная. С ней нельзя родиться, ею можно только стать, растопив в необузданном пламени и закалив в ледяной воде.

– Мы принимаем тебя в родовой круг, обещаем относиться к тебе как к брату, поучать как сына, слушать как отца.

– Я несказанно рад вступить в ваши ряды, – были последними мои слова, перед тем как я покинул зал вианов.

Сильный порыв ветра разметал волосы, стоило выйти за пределы здания совета, построенного на неприступной скале. Я вдохнул полной грудью, сжал трость со стальной жилой и, подбежав к обрыву, прыгнул спиной вниз.

Секунда, вторая... Я открыл глаза и расправил крылья, тут же перевернувшись и взмахнув ими. Маленький. Меня каждый встречный вправе называть драконом-подростком, ведь еще не случилось перерождения, нутро не загорелось пламенем магии.

Земная твердь стремительно приближалась. Крылья прижаты к бокам, нос устремлен вниз, тело вытянуто. Уже стала видна опаска в глазах Тилильера, заметившего меня. Всего секунда, хлопок, и перед ним появился человек.

– Всегда удивлялся, как вы это делаете?

– Маги-ия, – прошипела моя питомица, змея Курракава, и устремилась из ближайших кустов к моей ноге. Она быстро добралась до плеча и обвила руку золотым толстым браслетом. – Учис-сь, эльф.

– Кто бы говорил, присоска?

Моя питомица вытянулась в его направлении, показала два длинных заостренных клыка и язвительно высунула раздвоенный язык. С того момента, как я спас Курракаву и взял с собой в странствие по материку, они не переставали препираться, словесно унижали друг друга при любом удобном случае.

– Дошипишься когда-нибудь.

Змея изогнулась, ослабила кольцо вокруг моей руки и стрелой рванулась к эльфу, целясь в шею. Тот даже не моргнул глазом, победно ухмыльнувшись. Тилильер знал, что я не позволю причинить ему вред и быстро среагирую.

– Алир не вс-егда будет рядом.

– И тогда ты пойдешь на корм ястребам, – сверкнул белыми зубами друг, в очередной раз напомнив о том моменте, когда Курракава находилась на грани смерти.

– С-скорее я пушу яд по твои-им венам, – продолжала сыпать угрозами змея, в то время как я направился к привязанному к дубу серому жеребцу.

Вызвавшиеся поехать со мной спутники ощутимо стеснялись в действиях. Один я мог бы расправить крылья над горными хребтами, окольцовывающими материк, и довольно быстро добраться до Фаросилиана, родового замка.

– Двуногий едет на четырехногом и нес-сет на с-себе безз-ногую, – ехидно прошипела змея, примостив голову на мое плечо.

– В ином случае безногая летела бы на двукрылом, – подметил я, взобравшись на коня.

– У меня хвос-ст тряс-сетсся от этой мыс-сли.

– Скажи спасибо Тилильеру.

– Давай убьем эльфа. Зажарим его на вертеле. Будет с-ззолотис-стой корочкой, как разс под цвет моей чешуи-и.

– Я все слышу, – чуть ли не пропел Тилильер, поравнявшись с нами.

– Тебе дос-станутс-ся эти отвратительные ос-стрые уши и длинный нос-с, которые только вс-спорят мне брюхо.

– Если не замолчишь, то твое брюхо вспорет мой нож. Я сниму с тебя кожу и сварю суп, который вылью в корыто сви-

ням. Сцежу твой яд и отдам самой неумелой магичке. Клыки станут моим личным украшением. Я повешу их на хвост коню, как раз давно собирался как-нибудь оживить заднюю часть. А глаза, уж извини, придется бросить курицам на съедение.

Змея зашипела, положила голову на другое мое плечо, обидевшись на эльфа, а тот по привычке прикусил сережку в губе. Он так делал, когда хотел что-либо спросить, но не решался. Этот представитель низших вообще оказался своеобразным. Тонкие белые косы пролегли нитями на правой половине головы; ухо, нос и губа были пронизаны сережками. По его словам, именно поэтому его прогнал отец из эльфийского города. У этой расы не принято портить природную красоту сторонними предметами: серьгами, драгоценностями, татуировками и даже украшающими женщин красками.

– Начинай, – дал я добро.

– Как драконье собрание?

Мы направили коней через чащу к тропе, которая приведет нас к реке, тянущейся до самого Фаросилиана. Путь неблизкий.

– Ожидаемо.

– Возмущались? Конечно возмущались, как иначе! – воскликнул эльф и потянулся к фляге для воды. И скорее всего, там было вино. – Ты вот что скажи, почему у вас нет дракона, возвышающегося над всеми? Так было бы намного проще решать спорные вопросы. У эльфов есть высочайший, у

людей есть король, даже у гномов есть валларгар.

– Не позволено.

– Богиней? Она уже давно о вас забыла.

– Не прис-тавай с-с вопрос-сами, эльф, – раздраженно зашипела змея. – Драконьи ззаконы пис-саны не для низ-ших рас-с.

– Уймись, присоска, не с тобой разговариваю. Обмотай концами языка свои клыки и не раскрывай пасть.

Препирания пошли на новый круг. Они прерывались, только когда эльф и змея забивали рты едой или спали. В остальном же мне снова приходилось уединяться со своими мыслями и не слушать бесконечные баталии на тему того, чья раса или вид лучше, кому суждено уехать или уползти на материк, кто первый покинет этот бранный мир и без кого здесь будет комфортнее.

– Неужели! – радостно пропел эльф, едва копыта лошадей зацокали по каменному мосту, ведущему к моему родовому замку. – Вкусная еда и мягкая постель, я иду к вам!

Курракава зашипела, приподнялась, снова превращаясь из лошадиной шапки в настоящую змею. Видимо, ей тоже не терпелось спуститься на землю.

А стоило оказаться в холле замка, как и у меня поднялось настроение. Питомица поползла в кухню, эльф, окинув взглядом просторное темное помещение, вскоре последовал за ней. Я же не мог себе позволить появиться в гостиной в неподобающем виде и двинулся к лестнице.

– Куда по мытому?! – боевито размахивая мокрой тряпкой, воскликнула человечка, стремительно приближаясь ко мне, и вдруг изменилась в лице. – Оу.

Глава 3

Владислава

Оглядев невероятно огромный холл с изогнутой лестницей, я недоверчиво прищурилась:

– Серьезно?!

Нилика кивнула и, дунув на выбившуюся из-под чепчика темную прядь, извиняющимся тоном добавила:

– Эвана требует, чтобы полы и лестницу мыли каждый день, потому что у нашего аяна особый питомец. У меня руки уже отваливаются! Перемоешь все, а там заново начинать надобно.

Она показала со всех сторон растопыренную ладонь с покрасневшей кожей. Я вздохнула и приняла тряпку.

– Профсоюза на вашего аяна нет! Где это видано – одна поломойка на целый замок? Изверги!

– Не весь замок, – покачала головой девушка и хитро сверкнула синими глазами. – Каждый день мою только гостиную, хозяйские покои и лестницу. Я почти все сделала, осталась лестница... С другими помещениями справляется чернь. А у нас... – Она горделиво выпрямилась и с чувством заявила: – ...служанок дракона – особые привилегии!

– Вижу, – иронично хмыкнула я и, махнув тряпкой, окинула взглядом фронт работ. – Уговорила. Вымою я вашу

лестницу...

Честно говоря, больше всего мне хотелось, чтобы этот безумный сон прекратился. Но как бы я ни щипала себя, как бы ни умывалась ледяной водой, сколько бы ни считала до десяти с зажмуренными глазами – ничего не помогало. Мысль о том, что дурдом с драконами, эльфами, прислугой и чернью может быть реальностью, даже не рассматривалась.

Это просто один из тех ярких снов, что часто посещали меня. После них обычно несколько минут приходишь в себя, осознавая, что на самом деле не умеешь летать как птица, а величественный замок из темного камня – обычный плод воображения. В некоторых видениях даже хотелось остаться... А в этом, где нужно мыть полы и в придачу убить кого-то прикосновением, задерживаться не тянуло от слова совсем.

Но делать нечего – живот уже подводило от голода (время, судя по солнцу, к обеду), а после уборки Эвана обещала покормить. Интересно, я буду ощущать вкус еды?

А эта экономка вылитая тетка! Так же скупа на слова и вечно куда-то спешит. Она мимоходом показала мне маленькую комнату с двумя узкими кроватями, выдала ровно сложенное темно-синее платье и удалилась, оставив меня на Нилику. Сестра моей матери вот так же избавлялась от меня... Сон. Точно сон!

Правда, с каждой отмытой ступенью все прочнее становилась мысль, что происходящее – никакая не выдумка, а нудная и утомительная реальность. Потому что ни в одном из

снов, насколько бы красочным он ни был, я не потела.

Под однообразное натирание каменных перил я размышляла над катастрофой вселенского масштаба: я попала в другой мир! Нет, не попала – меня похитили! Да подобное вообще немыслимо! И убить кого-то одним лишь прикосновением невозможно, ведь не было у меня в роду никаких хи... Как их там?

Я отвлеклась от перил, представила маму, фото которой встало перед внутренним взором. Она не убийца! По крайней мере, не могла ею быть. А уж секреты загадочного искусства мне точно не передавала. Этот гад что-то напутал! Он выдумал, оклеветал, забросил сюда и заставил мыть полы, назвав некой ха... ху... хотори, точно!

Вспомнила, как светилась моя подпись на свитке, который я сначала приняла за кусок упаковочной бумаги, и начала с остервенением отмывать грязь. Как пробудиться ото сна? Как остаться здравомыслящей, если вокруг столько психов? Как вернуться в реальный мир?

А все тот хитрый мужчина, который подловил меня на реализме. Царг, кажется...

Ну, погоди! Если я найду способ прикоснуться к дракону так, чтобы тот откинул копыта, – или чего у них там? – то потренируюсь и на тебе! Будет такой квест – убить дракона.

Я кивнула: точно! Надо относиться к этому как к игре. Я должна пройти уровень, чтобы стать свободной, вернуться домой и начать наконец свою практику. Как и мечтала, буду

лечить людей, помогать избавляться от боли и страданий...

Драконы ведь плохие, да? Города сжигают, людей едят. С ними надо бороться, уничтожать монстров одного за другим! Осталось только понять, как нужно прикоснуться. Может, хватит простой щекотки?

Перед внутренним взором появилась картина, как съезжается и хохочет высокомерный Царг, а на его пухлых щеках появляются ямочки, и самой стало смешно.

Выпрямившись, я вытерла взмокший лоб и оценила проделанную работу. Тетка могла бы гордиться мной... будь она способна на это чувство. Каменные ступени красиво переливались в свете солнечных лучей, льющихся из окна, – практически сияли чистотой!

И тут я увидела, как какой-то мужчина в грязных сапогах потопал по этой самой чистейшей лестнице.

Вот же гад! Даже если не дракон – пришибу!

– Куда по мытому?! – Размахивая влажным оружием, я бросилась наперерез, да так и застыла с занесенной над головой тряпкой. – Оу.

Передо мной стоял тот самый мужчина, портрет которого мне совал под нос Царг. Все как нарисовано: и высокие скулы, и стального цвета глаза. Сейчас дело портила небольшая щетина, но я не могла не признать – мужчина великолепен!

Тряпка выскользнула из рук и с влажным чавканьем упала на пол.

– Так вот ты какой, – прошептала я в восхищении и,

вспомнив о задании, процедила: – Дракон!

И кинулась к нему, намереваясь проверить, можно ли убить его щекоткой. Вдруг получится, и все это безумие закончится, едва начавшись?

Запустив руки под камзол, я пощекотала его под мышками и, подняв глаза, увидела каменное выражение на лице.

– Что ты себе позволяешь? – ледяным тоном поинтересовался дракон и приподнял одну из своих правильных бровей цвета темной стали.

Вот гад! Не умирает. По инерции продолжая шевелить пальцами, я вдруг осознала всю нелепость поступка. И как выкрутиться? Пришлось улыбнуться как можно очаровательнее:

– Тебе приятно?

– Нет, – сухо ответил он и отпихнул меня.

Да так, что я, взмахнув руками, не устояла и шлепнулась попой на мокрую тряпку.

– Фу, как невежливо, – прокомментировала я и, вознамерившись все-таки завершить начатое, тут же кокетливо улыбнулась: – А давай я тебе спинку почешу? Многие это обожают.

На позвоночнике как раз много биологически активных точек. Надо было сразу с него начинать!

– Эвана! – рывкнул мужчина и, когда женщина в чехле, что называла платьем, появилась, кивнул на меня: – Что это?

– Новая служанка, аян Алир, – с готовностью ответила

Эвана. – По особой рекомендации аяна Царга.

Лицо красавца потемнело, глаза сузились, в глубине зрачков будто сверкнула сталь.

– От Царга? Ясно, – презрительно процедил он.

И, мгновенно утратив ко мне интерес, отвернулся и снова принялся подниматься по лестнице. Эй, мне ведь тебя нужно убить! Я вскочила и, приподняв неудобную длинную юбку, бросилась за ним.

– А ну стой! – Отпустив подол, вцепилась в его руку. – Я эту лестницу два часа мыла не для того, чтобы ты ее пачкал!

Но, нащупав напрягшиеся под тканью окаменевшие мышцы, снова не сдержала восхищения:

– Ого! Да ты, похоже, качаешься...

К черту спину! На руках активных точек великое множество. Я знала, какой массаж может нормализовать давление или стабилизировать аппетит, но сейчас заботилась не о здоровье дракона. Какое же нажатие его убьет?

Продолжая нащупывать смертельную точку наудачу, я повисла на Алире.

Глава 4

Алир

Я не считал себя снобом. Нас воспитывали в терпимости к другим расам. К тому же благодаря общению с Курракавой я привык ко многим странностям. А из-за Тилильера уже нормально воспринимал даже самые грубые шуточки. Во время столетней учебы на Островах мне привили снисходительное отношение к слабым, немощным, обездоленным. В общем, к низшим. Я многое мог понять и даже проигнорировать, но не был готов встретить в собственном замке сумасшедшую.

– Эвана! – прикрикнул я, сверху вниз глядя на девушку Царга, забывшую правила приличия и переступившую допустимые границы. – Выдай ей оплату за день и немедленно выставь за ворота.

– Что?! – посмела возмутиться девушка, распахнув и без того большие синие глаза.

– Аян Алир, – растерянно проговорила экономка, – так ведь аян Царг...

Наглая особа с диким рвением снова принялась ощупывать меня. Она что-то бормотала про возвращение домой, а в какой-то момент осмелела и начала читать заклинания из незнакомых слов: бицепсы, качалка, Толкиен, фэнтезятина.

Я собирался быть терпимым, даже позволил безумной

больше, чем она удостоилась бы, осмелюсь поступить так с отцом. Но и моему безграничному терпению пришел конец. Я попытался скинуть с себя руки нахалки, отступал от нее шаг за шагом, пока не спустился с лестницы. Однако человечка попала на редкость упертая. С горящими безумием глазами она упрямо цеплялась за меня, как огромная колючка, и следовала по пятам.

– Я найду тебя, – процедила она сквозь зубы и уже бесстыже потянулась к моим штанам.

Это было выше моего горизонта терпения! Я с силой прижал пискнувшую человечку к стене, чем заставил хоть на миг успокоиться. Не обращая внимания на широко распахнутые глаза, одним быстрым движением закинул ее к себе на плечо и, не реагируя на крики и удары кулачками по спине, направился к выходу. Пинком распахнув дверь, я выбросил сумасшедшую на улицу. Вернувшись в холл, выпрямился и отряхнул камзол.

– Аян Алир? – осторожно прозвучало рядом.

– Царга в мой кабинет, – приказал я и качнул головой: – Эту в замок не пускать. – Переведя дыхание, уже спокойнее добавил: – Через час пусть будет накрыт стол. Курракаву накормить, Тилильеру подать вина. – Тут взгляд упал на мокрую тряпку, и я снова разозлился. – И почему пол грязный?

С той стороны двери донесся вопль. Я не стал задерживаться и направился в покои, где с помощью служки снял пыльную одежду, обтерся мокрым полотенцем и, передев-

шись в домашний костюм, уже в подобающем виде направился в кабинет.

В одном из кресел с каменным выражением лица уже восседал брат.

— Еще одна подобная выходка... — строго начал я, но взгляд упал на соседнее кресло, в котором вольготно, будто мы одного с ней круга, расселась выброшенная мной полоумная особа. — Царг, изволь объясниться.

Я не повысил голоса, но с ним по комнате разлилась сила, от которой брат невольно съежился и побледнел. Однако на наглую девицу сила почти не произвела впечатления. Человечка притихла и перестала улыбаться, при этом стянула чепчик, обнажив блестящие темные волосы, и принялась накручивать на палец кончик туго заплетенной косы. Я своим глазам поверить не мог: в каком эльфийском борделе нашел ее Царг?

Брат же упрямо посмотрел на меня исподлобья:

— Я привел девушку в замок не для того, чтобы ты вышвырнул ее!

Я обошел стол и сел в кресло. Брат с самого детства любил оспаривать мои решения, намеренно шел наперекор приказам, доверял лишь собственным убеждениям. Видимо, он еще не понял, кто именно в Фаросилиане виан и кому впредь необходимо подчиняться.

Царг не дождался ответа, встал. Он надменно вскинул голову, смерил меня взглядом и даже слащаво улыбнулся.

– Она находится под моей защитой, и ты не вправе ее выгонять или наказывать.

Я откинулся на спинку, сцепил руки в замок.

– Этот замок и мой в том числе, – продолжал брат.

– Как вас зовут? – намеренно обратился я к девушке.

– Владислава, – робко произнесла низшая, подавшись вперед, и поморщилась, посмотрев на свой локоть.

– Влади, какую комнату предпочитаете выбрать?

– Вообще-то Слава, – поправила она меня, подняв палец. – Неверно сократили.

– Алир, – подал голос Царг, нервно переминаясь с ноги на ногу.

Брат всегда считал себя кем-то особенным. Он даже с отцом иногда позволял себе вольности, не говоря уже обо мне. И ему не нравилось, когда его слова ни во что не ставили.

– Влади, – по комнате разлилась сила, отчего девушка поежилась, – так какую комнату предпочитаете? Будете жить вместе с Царгом в одной или смежную?

– Что?! – возмутились сразу оба, переглянувшись.

– Мы не вместе! – вскочила девушка.

– За кого ты меня принимаешь? – надменно произнес брат.

– Тогда изволь объясниться. – В моем голосе звучали твердость и холод, но не желаемая сталь – не появилось нужного звона. – Что человечка делает в моем кабинете? Почему она сидит в кресле? С каких пор прислуге дозволено смот-

реть прямо в глаза, обозначать свое присутствие, повышать тон, высказывать мнение, перебивать и уж тем более прикасаться? Царг, я виан нашего рода. Имей достоинство и не опускайся до уровня низших. Ты дракон!

Стекла задрезбужали, отчего пришлось совладать с собой и сесть обратно, вновь вернув холодность и равнодушие.

Глаза человечки наполнились ужасом. Брат же стоял с каменным лицом, и лишь губа слегка подрагивала от негативных эмоций, сседающих его.

– Влади, почему вы пришли в Фаросилиан? – снова обратился я к ней с напускным почтением.

Она забежала глазами по столу, разделяющему нас, глянула на Царга, который жестом руки призвал к молчанию.

– Я подобрал ее на пути из Синей долины гномов... – Брат закивал, задумался и вдруг закашлялся.

– Да! – снова влезая в разговор без разрешения, заявила девушка. – Гномы! – Посмотрев на Царга, быстро добавила: – Я жила у гномов... – Тут она забавно нахмурилась и подняла указательный палец. – Семь! Их было семь. Представляете фронт работ? Но я справилась, поэтому они рекомендовали меня Царгу. Вот!

Служанка посмотрела столь горделиво, будто меня должно было поразить, что человечка быстро надоела гномам и они поспешили избавиться от нее, предложив дракону.

– С каких пор люди прислуживают гномам? – перевел я взгляд на мрачного брата. – Синяя долина – одна из подкон-

трольных земель Валларгара, а это означает, что принимать на работу лиц другой расы они не имеют права. Царг, неужели законы изменились за время моего странствования?

– Алир, она не...

Я поднял руку, призывая его к молчанию. Девушка тем временем начала переступать с ноги на ногу.

– Если двое находятся в сговоре, то как минимум должны придумать легенду. Впредь заранее обговаривайте, чтобы не путаться.

Почему вокруг столько нелепостей?! Мне приходится отчитывать собственного брата и низшую, которые даже не догадались продумать план, чтобы укрыть свою связь? Отрицать можно многое, к тому же столь рьяно. Вот только зачем назначать девицу служанкой? Разве нельзя сразу поселить ее в покоях для гостей и навещать в любое удобное время для собственных утех?

У нас давно введено разрешение на смешение крови. Эльфы, гномы, люди и драконы. Первые три – по своему выбору, а мы – из-за наказания Эонаши, разгневанной поступком наших праотцев. Так зачем же скрывать?

– Царг, Влади, вам не нужно спрашивать позволения жить вместе.

Девушка чуть ли не вспыхнула от возмущения, в то время как Царг посмотрел на меня, как на полоумного.

– Иначе девушка покидает замок.

– Она останется здесь!

– Тогда ее ждет наказание за непростительное поведение.

– За что? – вставила слово человечка, отчего пришлось красноречиво посмотреть на брата, который хотя бы сейчас должен был понять суть претензии. – Я не сделала ничего плохого!

– Хорошо, – отступил Царг и сел, в то время как низшая от возмущения открыла рот и повернулась к нему, показав огромное мокрое пятно сзади на юбке.

«Она помочилась прямо в мое кресло?!» – ужаснулся я.

Все, хватит! Терпеть это безобразие больше не имело смысла. Я медленно поднялся, в то время как человечка читала очередное заклинание из незнакомых слов, обошел непрошенных гостей и приоткрыл дверь.

– Эвана! – холодной волной побежал мой голос по темным коридорам замка.

– Да, аян Алир, – моментально появилась экономка.

– Служанку наказать, это кресло выбросить и найти новое на замену.

Человечка поймала недоуменный взгляд брата на испорченный предмет мебели и охнула.

– О чем вы подумали? Это... Да я на мокрую тряпку из-за него упала! А теперь еще и бок болит!

– Кресло все равно выброшь, – обратился я к Эване и покинул собственный кабинет.

Отец не был бы столь мягок с ними. И мне не следовало. Выгнать ее и его!

Я недовольно покачал головой и отправился в трапезную. Выбранная магия – не Вода, а Сталь. Даже по крови Огонь – горяч и неспокоен, силен, неподвластен холодному разуму, великолепен и могуч. Ни одна из этих двух магий не идет на уступки. Виан рода Фаросов властен, не позволяет оспаривать своих решений и тем более не меняет их.

– Чего Алир угрюм? – зашипела Курракава, едва я зашел в теплое, пахнущее горячим хлебом помещение.

Змея лежала возле камина с раздутым боком и даже не смогла поднять голову. Она лишь чуть подвинула ее в мою сторону.

– Из холла разносились какие-то крики, – подался вперед эльф, звучно поставив на стол кружку. – А служанки уже начали шептаться. Ты ведь знаешь, у меня отменный слух.

– Это вс-се длинный нос-с твой, а не уши виноваты, – лениво проговорила питомица.

Я поворачачал в руке трость со стальной жилой, с которой ни на секунду не расставался, потянулся к металлу, который намеренно всегда держал при себе ради постоянной связи. Частично благодаря этому должна была зародиться выбранная магия. Но ведь следовало не просто взывать к Стали, а стать ею, создать свой внутренний стержень из этого материала, холодного, прочного, негибкого.

– Мой брат привел новую служанку в замок, – обронил я, занимая стул с высокой спинкой, украшенный по краям множеством мелких темно-бордовых рубеллитов. – И взял

ее по рекомендации семи гномов, у которых она служила.

Змея то ли зафыркала, то ли запоздало подавилась тем количеством еды, которую в себя вместила. Зато бледно-голубые глаза Тилильера заблестели. Видимо, об этой человечке я еще услышу, и не раз.

Глава 5

Владислава

– Вот же гад надменный! – злилась я, не в силах понять, почему сероглазый красавчик так жесток со мной. – Да, мне нужно его убить, но он-то об этом не знает! – Я ходила из угла в угол в маленькой грязной комнатке и не могла успокоиться: – Противный такой... теперь понятно, почему его собственный братец заказал! Да мы таких в приюте...

Я остановилась у стены и, вспомнив, как часто получала наказание от тетки за то, что сделали другие дети, поджала губы. Эта странная реальность действительно похожа на бред меня сумасшедшей.

Если все вокруг – моя выдумка, значит, нужно сопоставить каждого человека с кем-то из своей жизни. Значит, запершая меня в комнате Эвана, внешне настолько похожая на мою тетку, что мурашки по коже бежали, и есть она. Заваливает работой и наказывает ни за что!

Алир... тоже она! Пусть и с другим лицом. Как и тетка, мужчина с первой минуты решил, что я – причина всех творящихся вокруг него неприятностей. Тогда Царг – мое «я», желающее убить старую жизнь и, расправив крылья свободы, улететь в рассвет...

Я села на какую-то кадушку и улыбнулась: о, да! Анна

Владимировна, преподаватель психологии, была бы довольна моим самоанализом. Правда, улыбка тут же растаяла. Не вписывался в конспект по этому предмету ни синяк на локте, который я заработала после организованного Алиром полета за дверь, ни колющая боль в боку, полученная при падении на пол.

Я осторожно потрогала локоть и приуныла:

– Неужели я действительно попала? И почему?

– Потомуча ты дерзкая, Влади! – объяснил мне голос сверху.

Я вздрогнула и запрокинула голову, но, увы, это был не психиатр из моего мира, который пытался вылечить сошедшую с ума девушку, и не спустившийся с небес ангел, желающий вернуть меня в реальный мир. Нилика, высунув голову из небольшого окошка, расположенного на метр выше моей головы, смотрела с сочувствием и одновременно с восхищением.

Мне подумалось, что если я в бреду, то девушка тоже должна быть чьим-то образом, а если я в другом мире, то... Она единственная, кто нормально ко мне относился: не велела никого убивать, не запирала в камерке, не выкидывала из замка. Почти идеал!

– Можешь пояснить? – осторожно попросила я.

– Ты вела себя с аяном как с равным, – охотно ответила она. – В глаза ему смотрела, перечила и даже трогала!

Я невольно улыбнулась, вспомнив, какие мышцы нашу-

пала под одеждой надменного красавца, но тут же прогнала улыбку с лица. После того как он выбросил меня на улицу, словно испорченную вещь, я и сама захотела его убить. А раз и мое желание, и мое задание в этом квесте совпадали, то осталось узнать правила игры и подстроиться.

– Немудрено, что аян Алир разозлился, – продолжала Нилика. – Но все равно Эвана наказала тебя слишком строго. Даже чернь ненавидит такую работу, а тебе это будет еще и противно...

– Что «это»? – настороженно уточнила я. – Эвана просто сунула меня сюда и заперла.

На протяжении всего пути по темным коридорам и узким, предназначенным для прислуги лестницам женщина что-то бурчала себе под нос. Я еще с моей добренькой теткой научилась «отключаться» на второй секунде, потому что каждый раз приходилось час выслушивать стенания, как непослушная племянница усложнила ее жизнь, свалившись на голову, и сетования, почему такая мерзопакостница не умерла вместе с родителями.

– Я так и знала! – восхищенно заявила Нилика.

– Что знала? – еще сильнее насторожилась я. – Расскажи, будем знать вместе.

– Ты беглая принцесса! – округлив глаза, прошептала служанка. – Ведешь себя с драконами наравне, говоришь повелительно, не знаешь, как мыть полы... Уверена, ты думаешь, что тебя заперли в кладовке.

– А разве нет? – размышляя о придуманной девушкой «легенде», уточнила я. – Меня же наказали!

– Тебя заперли, чтобы не отлынивала от работы, – снисходительно вздохнула Нилика. – Эвана тоже на тебя посматривает. Осторожнее, принцесса, иначе она догадается.

– Не называй меня так, – сообразив, что мне «легенда» выгодна, попросила я.

– Молчу! – пообещала Нилика и практически засветилась от радости. – Я помогу тебе, прин... Влади! Ах да, не называй свое полное имя. Такие длинные только у аристократов, ты этим себя выдаешь.

– Ясно, – кивнула я. – Что-то еще?

– Не смотри драконам в глаза, – тут же начала поучать меня девушка. – Не заговаривай первая... Нет. Молчи, пока не спросят. А лучше вообще на глаза не попадайся!

Я приуныла: это идет вразрез с моим заданием. Зато в глаза можно не смотреть, да... А глаза-то красивые. Стальные такие, аж мороз по коже, и сердце сильнее бьется от взгляда Алира.

– Что? – осознав, что, задумавшись, пропустила слова Нилика, переспросила я.

– Бери ведро и иди вон туда, – терпеливо пояснила служанка. – Жми вон на тот рычаг и набирай воду. Выливай вот в то отверстие. Смотри не обожгись. – Она вздохнула: – Тяжело тебе придется. Аян Алир любит принимать ванну и делает это долго. Но ничего, я тебе вечером плечи намажу

одной мазью... Мне ее эльф подарил!

Покраснев, она замолчала, и глаза заблестели.

Все-таки тут и эльфы имеются? Логично, раз уж гномы есть. И драконы... Вот я попала!

– Стой, – очнулась я и посмотрела на отверстие в полу: – Принимает ванну?!

Тут что-то звякнуло, Нилика ойкнула и исчезла, а вместо нее появилась голова незнакомки.

– Чего ждешь? Набирай воду! Аян уже готовится принять ванну!

И тоже пропала. Я еще постояла, но больше никого не дождалась. Вздохнув, поднялась, перевернула ведро и поднесла его к рычагу. Нажав, отшатнулась от облака пара.

– Ух! Горячо... – Посмотрела на отверстие, в которое нужно было лить воду: – Может, сварить его, и дело с концом? – Тут же вздохнула: – Вряд ли сработает. Это же дракон, значит, огнем дышит...

После третьего ведра процедила:

– Вот бы и кипятил себе воду магическим пламенем. Издевается над слугами. Сатрап!

После десятого ведра ноги и руки ныли, волосы свисали мокрыми сосульками, а лицо горело. Мало того, у меня подводило живот – из-за противного дракона меня оставили без обеда! Резкое головокружение вмиг отрезвило: так и в обморок можно упасть. А в безумном бреде падают без чувств? Если да, то только в объятия красавцев, а не из-за их нака-

заний!

Я решительно отставила ведро и выдохнула:

– Ну все. Хватит ему! Надо – пусть сам таскает.

Решив выбраться из каморки, осмотрелась. Одна маленькая дверь да окошко, до которого я не дотянулась, даже стоя на ведре. Разочаровавшись, собралась спуститься, но едва оперлась о стену, как часть плиты двинулась в сторону и я с криком рухнула в темноту.

Кувыркот прокатилась по чему-то влажному и, едва не вскрикнув от ужаса, вывалилась в свет. Бедро пульсирующей болью дало о себе знать. Я потеряла его и подняла голову.

Стоило привыкнуть к свету, как вырвался бесшумный вздох восхищения. Возле высоких окон в неровный ряд стояли невероятной красоты ширмы. Потирая ушибленное место, я поднялась и приблизилась рассмотреть искусную резьбу. Интересно... На красном дереве тончайшими линиями был выведен витиеватый взор. Множество завитков и спиралей на концах украшали блестящие камешки, переливающиеся на свету. Великолепно!

Тут я услышала всплеск. Подняла голову и застыла на месте, напрочь забыв, как дышать. Через небольшие отверстия резьбы моему взору предстало совершенное творение природы.

Мужчина полулежал ко мне спиной в каменном бассейне, опираясь локтями о невысокий бортик. Аян легонько покачивался, и при каждом движении могучие мышцы на его

плечах перекатывались под блестящей влажной кожей.

Залюбовавшись чарующим танцем, я прижалась к ширме. Смотрела бы вечность, но, вспомнив, что человеку свойственно дышать, судорожно втянула воздух.

Мужчина на мгновение замер, чтобы в следующий миг вскочить и броситься в мою сторону столь быстро, что я успела лишь сделать шаг назад. Ширма отлетела в сторону, сбив по пути остальные. Поломалась искусная резьба. По полу заплясали камушки.

Но мне было не до них: мужчина схватил меня за шею и, приподняв над полом, вжал в стену.

– Со срочным поручением от Царга? – Серые глаза опасно блеснули.

Я схватилась за его руку и захрипела, засучила ногами.

– Нет... я не... вы неверно поняли.

Перед глазами уже темнело. Шея, казалось, сейчас треснет под сильными пальцами. Я на пороге смерти?! Да никакой это не сон и не бред – это, черт ее побери, чудовищная реальность! Я попала в другой мир, и один из аборигенов сейчас сломает мне шею за то, что посмела посмотреть на его обнаженное тело!

Обнаженное... Полностью!

Я зажмурилась и дернулась столь отчаянно, что вдруг услышала приглушенный вздох и ощутила свободу. Свалившись мешком на пол, закашлялась. Перед глазами по-прежнему все плыло, но вскоре начало проясняться. Удалось раз-

личить забившийся в угол мусор, шероховатость пола и мокрые пятна на нем. Я шумно втянула воздух и повернула голову, заметив осевшего рядом Алира.

Сжав губы настолько, что они побелели, дракон смотрел не гневно, а с животной яростью, от которой внутри меня сжался крохотный зверек. Я в непонимании отшатнулась. Однако руки мужчины, прижатые к причинному месту, намеревались на точность моего случайного удара коленом.

Упс!

Нет, я рада, что дракон мне голову не открутил, но ведь сделает это сразу, как только пройдет болевой шок. Вон как глазами сверкает! Обязательно придушит. А мне еще жить в этом мире.

От одного взгляда в его стальные глаза в животе будто свернулся моток колючей проволоки. И я воочию убедилась, что все реально! Стены вокруг из камня и песчинки под пальцами – не плод моего воображения, стекающие капельки воды по виску дракона настоящие, как и его злоба по отношению ко мне. И вовсе это не перевоплощение чувств моей тетушки в бредовый сон. Все это безумие происходит со мной на самом деле!

О Боже, я и правда в другом мире?! Теперь не осталось никаких сомнений. Нет никаких квестов, и можно было не стараться проходить уровни. Игры закончились, и чтобы я не закончилась вместе с ними, нужно срочно что-то сделать. Отвлечь дракона! Необходимо переключить его внимание!

Добить бы... В идеале.

Я подскочила, схватила ближайшее полотенце и накрыла плечи мужчины: может, хоть так получится его задобрить, да и лучше не отвлекаться на его потрясающее рельефное тело. Теперь он точно свернет мне шею, и я сама в этом виновата. Стоило вспомнить, что я говорила, что делала... Вырыла себе могилу! Думая, что попала в гости к Безумному Шляпнику, поддалась игре воображения.

Здесь ведь строгие порядки, и мое поведение, привычное для мира, где я родилась, могло показаться даже оскорбительным. Особенно тот меткий удар. А судя по сведенным бровям, Алир сейчас разгневан и прощать не собирается.

Мужчина начал подниматься. Все, жить осталось меньше минуты. Время вышло!

Какое придумать объяснение? Нужно как-то оправдаться не только за поступок, совершенный случайно, но и за поведение в целом. Вцепиться в возможность выжить и остаться рядом с «объектом». Это единственный шанс вернуться в нормальную реальность.

Вот бы убежать! Однако я не могла себе этого позволить. Если сейчас лишиться доступа к телу Алира, то вряд ли найдется возможность вернуться. Поэтому я выпрямилась и, глядя прямо в глаза дракону, быстро предупредила:

– Убьете меня и никогда не узнаете, зачем я пришла на самом деле.

Он замер на миг. Всего на пару мгновений, но мне этого

было достаточно. Я бросилась к бассейну и, опустив руку в воду, воскликнула:

— Я пришла, чтобы проверить воду... Так и знала, она же совсем ледяная! — Отступая и кланяясь, как в старых фильмах, я не переставала говорить: — Вы же простудитесь... Все исправлю. Уже уйду!

Выскочив из умывальни, я бросилась бежать. Неслась так, словно за мной гналась стая бешеных собак... На миг обернулась, ожидая увидеть все что угодно: от летящего дракона до несущегося за мной с ширмой наперевес Алира, но ничего не было.

Дрожа всем телом, я привалилась к стене. Тишина оглушила. Темнота ослепила. Мне стало страшно так, как не было никогда. Вот бы и дальше считать все происходящее бредом! Мысли скакали белками, сердце билось раненым зверем в клетке.

Я в другом мире... Лучше бы сошла с ума!

Глава 6

Алир

Я сидел на полу, запрещая себе даже моргать. Одно движение, и от человечки не останется ни следа. Убью! Боль лишь звоном отдавала в ушах, уже утихла, однако остались намерения. Уничтожу, невзирая на запрет богини!

Благо служанка отбежала. Она промямлила нечто невразумительное и скрылась за дверью. Задержись безумная хоть на миг, и от нее не осталось бы даже памяти.

Зверь недовольно ворочался внутри. Дракон возмущался, рвался наружу, уже хотел расправить крылья и растерзать обидчицу. Вот в чем отличие молодого от взрослого. Второй бы сразу уничтожил магией.

Накинутое на плечи полотенце бесшумно упало к ногам. Уединение, горячая вода и тишина должны были принести умиротворение и спокойствие. Именно поэтому, не получив желаемого, утром следующего дня я отправился на самую высокую башню Фаросилиана.

Глухие стены на круглой площадке лишь отчасти защищали от беснующегося ветра, так как тянулись лишь с одной стороны. А со второй открывался обзор на подконтрольные земли. Я подошел к выступу, приблизился к самому краю и, замерев, прикрыл глаза.

Разбушевавшаяся стихия попыталась сбросить меня вниз, разметала волосы, ударила в живот. Дыхание перехватило, щеки закололо от холода. Однако я сжал ручку трости и, подняв, расправил руки, раскрывая себя на растерзание разошедшемуся ветру – предвестнику бури.

Вниз уходили сотни ярдов пустого пространства. Всего шаг – и назад дороги нет. В конце пути были острые скалы, призывно поблескивающие в солнечных лучах. Вперед тянулись нити гор, а дальше простиралась зеленая равнина с притулившимися то тут, то там небольшими поселениями.

– Прыгни, – раздалось сзади шипение.

Я не шелохнулся, продолжая неторопливо скользить взглядом по засаженным людьми полям, темной кромке густых лесов, за которыми начиналась бескрайнее полотно океана. Отсюда открывался другой вид. С неба же всегда все смотрелось иначе: ничтожно и мелко, напоминая о вечности и сжимая до незаметной точки чью-то никчемную жизнь.

Мне так часто не хватало высоты. Хотелось, чтобы эта башня доходила до облаков. Нет, была выше них! Чтобы можно было не только наблюдать за своими землями, но и наслаждаться бескрайним голубым простором, настоящей свободой, которую может подарить лишь небо.

Курракава заползла на мою ногу. Вскоре она добралась до плеча и, вытянув голову вперед, обвила хвостом руку до локтя.

– Прыгни, – повторила змея. – Ты хочешь. Так прыгни.

– Не сегодня, – покачал я головой, продолжая наслаждаться крохотным ощущением свободы, которое дарило это место.

Если не обращать внимания на каменный выступ, то можно было представить, что я уже расправил крылья. Буйные порывы ветра, хладные солнечные лучи и толстые пласты воздуха, отделяющие меня от неволи – земной тверди.

– С-сталь нужно тренировать. Прыгни и преврати тут все в металл.

Я еще не научился. Сталь звала, манила, уже давно стала тем единственным, чего хотелось добиться. Мне не терпелось овладеть ею. Вот только как?

Змея глянула на меня одним глазом, повернула голову и посмотрела вторым. Неторопливо переместилась на другое плечо, выдвинулась, свисая и изгибаясь сверкающим чешуйчатым телом так, чтобы оказаться прямо передо мной.

– Давай вмес-сто С-стали Зсолото.

– Под стать тебе?

– Да. Мои чешуйки будут хорошо с-сочетаться с-с зсолотым драконом. Ты полетишь в небе, а я поползсу по зсе-мле. Мы будем отражением друг друга. А пока ты разсдумы-ваешь... – Змея высунула раздвоенный язык, зрачки стали тонкими нитями. – Можно напугать новенькую?

В висок словно ударил разряд молнии. Я внутренне на-прягся, однако голос мой прозвучал ровно:

– Мы никого не пугаем, Курракава.

Злило, что я едва не потерял хладнокровие от одного упоминания новой служанки.

Питомица переместилась на другое плечо, двинулась на меня и превратилась в нечто смехотворное и нелепое, лишь отображение ядовитой опасной змеи, так как еще сильнее выпучила круглые желтые глаза, которые теперь смотрелись чуть ли не больше головы.

– Один разсок, – умоляюще прошипела она. – Я так давно не с-слышала девичий визг.

– Разве?

– Уже ночь прошла. И ни одного визга. Люблю с-слушать их крики. А как они зсабираются на кровати, с-стулья, с-стола, брос-ают в меня предметы. Давай напугаем.

Я сдержался от возникшего желания дать разрешение, да такое, чтобы девушка не просто испугалась, а попросту сбежала из замка. На нее вообще не следовало обращать внимания. Низшая. К тому же человечка являлась обычной служанкой. Ее место на темных этажах, вместе с черной, там, где преподносят урок непослушным существам. И я бы с радостью не вспоминал о человечке.

Видимо, это невозможно.

Все же следовало дать согласие Курракаве. Я только восстановил равновесие после пары часов пребывания в одиночестве на выступе башни, а едва спустился вниз и появился в трапезной, как мне снова напомнили о девушке:

– Новенькая служанка превосходна, – заявил Тилильер,

но при этом слегка поморщился.

– Ты ее с-съел? – с интересом спросила змея и сползла с моей ноги на пол.

Она любила греться возле камина. И сейчас не стала изменять своим привычкам. Курракава направилась к огню и вытянулась золотым шнуром возле потрескивающих поленьев, отчего на стене появились отражающиеся от ее чешуи блики света.

– Ну. – Эльф задумчиво почесал нос и, заложив руки за голову, откинулся на спинку стула. – Есть не ел, но попробовал уж точно.

Слуги подали обед. Я намеренно не поддерживал беседу, надеясь, что таким образом о любовнице Царга больше не вспомнят. Уж слишком много обычная человечка попадалась на моем пути. А ведь еще и второго восхода не было. Да не просто попадалась, а сумела не единожды разгневать зверя, обычно спящего внутри.

– Попробовал? – с возрастающим любопытством зашипела сзади Курракава. – Ты облизывал ее ноги?

– Низкоползающее и низкодумающее существо, я же говорю о возвышенном. Тебе не понять.

– Что возвышенного в с-соитии? – Смех Курракавы напомнил шорох сухой травы. – Вот брюхо набить – другое дело.

Я никогда не прерывал их споры и сейчас не собирался вмешиваться. Вот только совершенно не хотелось слушать о

девице, которая пришла с Царгом, подглядывала за мной в умывальне, а потом отдалась эльфу. Я терпеливо относился к подобным низшим. Однако ей уделялось слишком много чести. Но я снова промолчал.

В трапезную вошел дворецкий. Он с низким поклоном извинился и передал мне просьбу троих землевладельцев принять их.

– Пусть подождут в тронном зале, – сказал я и вернулся к еде.

– Набить брюхо – дело нехитрое, – не унимался Тилильер. – Это не приносит столько наслаждения, сколько может дать стонущая от удовольствия красивая девушка. Конечно, после гномов с эльфом ей понравилось намного больше. Сами понимаете.

Он самодовольно улыбнулся и припал к глиняной кружке.

– Не понимаю, – с легким раздражением прошипела змея.

– И не поймешь, – снисходительно хмыкнул эльф. – К тому же разговариваю я с Алиром, а не с желтой ожившей веревкой.

– Ты с-сказал «С-сами понимаете»! С-с каких пор ты начал обращаться к Алиру с-с должным почтением? – спросила змея и заползла на спинку моего стула. – Или у тебя множитс-ся в глазах от выпитого, отчего ты не различаешь, один он или нес-сколько?

– Курракава в чем-то права, – вмешался я в их перепалку. Поднял голову и взглянул в мутно-голубые глаза Тили-

льера. – Хватит пить.

Эльф расплылся в широкой белозубой улыбке, рывком поднял кружку и залпом осушил ее, отчего по белой коже потекла темно-бордовая струйка вина. Со стуком опустил опустевшую посуду на стол, взмахом руки подозвал служанку и потребовал обновить.

– Тилильер, алкоголем проблемы не решить, – понимая молчаливый протест эльфа, строго заметил я. – Ты не собираешься найти свое предназначение?

Эльф вновь поднял кружку и сделал пару глотков. Стукнув ею о стол, вскинул руку и ткнул в мою сторону пальцем:

– Я давно отыскал его.

– С-сомневаюсь. – Шуршащий смех Курракавы вновь разлился по трапезной.

– Дарить блаженство красавицам, – размахивая руками, нараспев произнес Тилильер, – разбавлять скуку неразговорчивому дракону и восхвалять богиню, подарившую всем нам жизнь. Вот мое предназначение!

– Где твоя лютня, трубадур? – сыронизировала змея.

– Эльфы играют на флейтах, – помрачнев, резко ответил Тилильер. – К тому же где ты встречала эльфа трубадура?

– Один с-сидит за этим с-столом.

Стукнув кулаком по подлокотнику, Тилильер подскочил. Его ноздри затрепетали, привлекая внимание к серебряной сереге. Однако эльф тут же остудил свой пыл.

– Алир, а ты скоро начнешь принимать у себя невест? –

опускаясь на кресло, лениво спросил он.

Я вопросительно выгнул бровь.

– В Кананьере много красивых эльфиек, – подмигнув, пояснил Тилильер. – Если хочешь, могу отправить весточки самым достойным.

– Их ноги ты тоже пробовал? – ехидно подметила Куракава и посмотрела на меня серьезно. – Алир, лучше объявить отбор лучших из лучших.

– Не сейчас, – осадил я их и поднялся. – У меня просители.

Дела затянулись. После трех землевладельцев в замок пожаловали послы, тех сменил купец, после которого я потерял просителям счет. Люди нуждались в голосе закона. И я был им.

Дни побежали с привычной скоростью. Все вернулось на круги своя. Я вновь начал втягиваться в дела отца, отчасти запущенные из-за болезни, забравшей его к солнцу. Единственное – по утрам эльф продолжал рассказывать о своих хождениях к новой служанке. Благо человечка больше на моем пути не встречалась.

До поры до времени...

Желая скинуть напряжение после тяжелого дня, я собрался потренироваться на мечях, чтобы вернуть телу силы и заодно слиться со звоном стали. Но стоило мне сделать пару взмахов, как вдруг услышал странные голоса с внутреннего двора.

– Убить! – воодушевленно шипела Курракава.

Я опустил меч и двинулся на звук. А стоило распахнуть дверь, как предо мной предстала необычная картина.

Любовница Царга, расставив ноги, обеими руками держала вилы и, целясь в Тилильера, вот-вот собиралась проткнуть его живот зубьями. В глазах человечки читалась решимость, испачканное в чем-то черном лицо исказила гримаса презрения, темные волосы выбились из длинной косы.

Эльф же обнимал столб и вытянулся по струнке, со страхом поглядывая то на разъяренную человечку, то на Курракаву. Сбежать Тилильер не мог. Скрученные какой-то тряпкой запястья мешали. Белые включенные волосы отчасти прикрывали голые плечи, бледная кожа неприкрытого до пояса тела поблескивала в свете восходящей луны, рот распахнулся и скривился от ужаса.

И лишь змея, пристально следившая за каждым движением девушки, словно довольно улыбалась.

Я сжал рукоять меча и сделал шаг:

– Что здесь происходит?

Глава 7

Владислава

Уже которую ночь в чужом мире я не могла нормально уснуть. Несмотря на то что ныло и болело все тело, а устала я так, будто каждый день вычищала приют с чердака до самого подвала, сегодня тоже лежала без сна. По потолку за полночи ни разу не заскользил свет от проезжающих мимо машин, которых здесь не было и в помине. Он угнетал свою мрачностью. Да я уже ненавидела этот потолок!

Кровать в небольшой комнатке, куда в первый же день привела меня Эвана, оказалась вполне удобной. Соседка Нилика во сне слегка похрапывала, что ничуть не раздражало. Напротив, даже успокаивало. Этот простой звук отчасти примирил со свалившейся на голову чудовищной реальностью.

Сейчас-то я понимала, что зря не восприняла всерьез ни психа, подсунувшего мне договор на убийство дракона (а кто бы принял грязный пустой обрывок бумаги за договор?!), ни перемещение в другой мир (покажите мне нормального человека, который сразу поверил бы в возможность существования драконов и эльфов). И поэтому сама вела себя неадекватно, считая происходящее игрой воображения.

Но, заглянув в глаза смерти, – стальные глаза Алира, ко-

торый едва не сломал мне шею! — я осознала всю серьезность ситуации. И теперь по вечерам, любуясь ненавистным потолком в чужом мире под мелодичный храп иномирянки, пыталась понять, как жить дальше. А днем бралась за любую работу, лишь бы оставаться вне видимости Алира, но исподволь наблюдать за «целью». Ведь это единственный способ выбраться!

Вот как я смогу убить дракона? Как я вообще могу убить? Слабая девушка ничего не сможет сделать сильному мужчине. Этой ночью я в который раз пыталась найти лазейку из безвыходной ситуации, снова перебирала причины, что привели меня в тупик, и варианты выхода из него.

Первое — я подписала договор с Царгом. Вроде как брат «цели» первый и должен был мне помочь. В конце концов, неправильно перекладывать проблемы на хрупкие плечи девушки, даже если считаешь ее убийцей в энном поколении! Увы, мужчина ошибся, и я не была суперженщиной, прикосновением умертвляющей драконов. Мне уже не терпелось поговорить с Црагом по душам, но, как назло, он покинул замок в первый же день. Наверное, обеспечивает себе алиби.

Второе — я наломала дров! Казалось, сделала все, чтобы разгневаться «душку» Алира. Кричала на него, смотрела дерзко, даже щупала... Ох, как хорош дракон на ощупь! Не будь он так холоден, я бы даже влюбилась... Не так! Не будь он драконом из другого мира, к тому же моей «целью», я, может, сходила бы с ним на свидание. Судя по взгляду, которым

мужчина наградил меня в умывальне, он тоже не отказался бы прогуляться со мной по стене замка и случайно сбросить вниз! Поэтому переходим к пункту три.

Хотори. Необходимо найти хоть какую-нибудь информацию об этих таинственных людях. Не обязательно быть суперубийцей в десятом поколении – достаточно овладеть практикой. Как отличный (без ложной скромности) массажист я знала, что любой технике можно научиться. Главное – подобрать правильного инструктора или верную литературу.

С инструкторами тут туго, раз Царг полетел за мной в другой мир, поэтому я надеялась лишь на литературу. Узнав от Нилики, что в замке есть огромная библиотека, я много раз пыталась проникнуть в заветную комнату. Но дверь никак не поддавалась.

Нилика не знала, как туда войти и есть ли ключ. Она утверждала, что Алир запретил слугам заходить в библиотеку. Лишь Эвана могла переступить порог знаний и то только затем, чтобы отнести туда прочитанные хозяином книги.

Я много раз упрашивала Эвану послать меня на уборку именно в книгохранилище. Но, как ни убеждала, что древние свитки еще те пылесборники, как ни рвалась их протереть, женщина оставалась непреклонна.

Может, влезть через окно? Жаль, я не умею летать! Там высоко... Но если найти веревку покрепче и привязать к одному из зубцов крепостной стены, можно туда спуститься. Однажды я уже проделывала нечто подобное. Нет, я не лез-

ла в библиотеку – в приюте туда пускали всех, кто желал погрызть гранит науки.

Тогда я спасала котенка. Дурашка забрался на дерево и по ветке пролез к углублению в стене, где голуби свили гнездышко. Прыгнуть котенок прыгнул, но не попал к голубям, а свалился в щель между панелями. Животное так жалобно мяукало, что я не выдержала и, когда тетка отказалась вызывать пожарных ради какого-то «драного животного», обвязалась веревкой и, спустившись по стене, достала несчастного. Тогда я тряслась от адреналина, не понимая, как сумела не упасть, но зато теперь была уверена, что справлюсь. Попаду в заветное книгохранилище!

Уснула я ближе к рассвету, умиротворенная и с решительным настроем, благодаря вновь утвержденному плану. Зато пробуждение не было столь приятным.

Услышав дикий визг, я подскочила на кровати. Очумело оглядевшись, поняла, что Нилики в комнате нет. Подобрав полы длиннющей, неудобной, но приличной в этом мире сорочки, я бросилась к распахнутой двери на спасение соседки, – судя по крику, ей как минимум выдирали зуб без наркоза.

Но зубы девушки были никому не нужны. Нилика, едва ли не вжавшись в стену, с диким ужасом смотрела перед собой и выдавала одну высокую ноту. Я же как ни крутилась на месте, как ни вглядывалась в полумрак коридора, не находила причину активации утренней сирены.

– Кого увидела? – поинтересовалась, когда девушка наконец выдохлась. – Таракан? Скорпион? – Вспомнив убийственный взгляд Алира, невесело усмехнулась: – Дракон?

– Змея, – выдавила бледная, как простыня, Нилика. – Опять эта проклятушая змея! – Дрожа всем телом, она сползла по стене и уселась прямо на полу. – Сверкающая, пучеглазая, шипит так, что мурашки по коже...

– Пока ничуть не страшно, – умилилась я. Мне всегда нравились змеи. У нас в приюте даже террариум имелся, и мыть его, разумеется, приходилось тому, кого тетушка ненавидела больше всех. – Но раз ты испугалась, видимо, она ядовитая?

– Безмерно! – Нилика посмотрела на меня круглыми от ужаса глазами: – Как пасть откроет, яд так и льется! Так и льется!

– Какие, однако, япообильные у вас змеи, – иронично усмехнулась я, помогая девушке подняться.

За несколько дней я успела достаточно узнать характер Нилики, чтобы теперь не особо доверять ее словам. Излишне развитое воображение рисовало девушке чудовищ в тених от лампы, а из странно ведущей себя соседки сотворило настоящую беглую принцессу. Мне даже придумывать «легенду» не пришлось, служанка сама справилась.

С ее слов я уже «обзавелась» несчастной любовью – зачарованным эльфийским принцем и смертельным врагом – магом из Темного леса. Сбежав от которого, спряталась в Драконьих горах в ожидании, когда мой принц с развевающими-

ся от усердия ушами прискачет за мной на белом драконе... Ой, коне, конечно же! На драконах тут не катаются, они же «высшие»! А остальные и пылинки на господском сапоге не стоят.

Каждый вечер моя «легенда» обрастала все новыми подробностями. Нилика придумывала их играючи, а я чуточку больше узнавала о мире, в который попала. Поэтому лишь таинственно улыбалась, слушая и запоминая.

– В Драконьих горах змеи не водятся, – помотала служанка головой. – Она из Янтарного плоскогорья, а оно гораздо дальше, чем Темный лес.

– И каким драконом ее принесло? – поинтересовалась, осторожно сопровождая дрожащую девушку в комнату. – Не говори, что Царгом, это разобьет мне сердце!

Я рассмеялась, представив, как ненавидящий брата аянташит в замок всех без исключения опасных тварей, чтобы хоть какая-нибудь прикончила Алира: от ядовитой змеи до иномирной представительницы рода хотори. Значит, не алиби он себе обеспечивает. Царг улетел за очередной угрозой для нежно любимого братца. Но что, если ошибся со змеей так же, как и со мной?

Я представила, как бедное пресмыкающееся проползало мимо по своим змеиным делам и наткнулось на Нилику. Мне стало жаль несчастную... Змею, разумеется! Ее наверняка скрючило от пронзительного визга моей соседки. Пресмыкающиеся боятся вибраций, а тут такой ультразвук. Надо спа-

сать!

Усадив Нилику на кровать и вывернувшись из ее цепких рук, я побежала в коридор. Заметив блеск на полу у самого окна, аккуратно приблизилась и, присев, принялась разглядывать пресмыкающееся. Так и есть! Едва шевелится...

Я залюбовалась змеей: ее длинное тело напоминало искусную работу ювелира. Маленькие продолговатые чешуйки изящной формы, будто звенья замысловатой цепочки, переливались светом от малейшего движения.

Змея, приподняв блестящую, будто настоящее золото, голову, посмотрела на меня с не меньшим интересом. Вытаращив огромные желтые, словно янтарь, глаза так, что вертикальные зрачки превратились в тонкие щелочки, раскрыла пасть. Мелькнул длинный раздвоенный язык нежного розового цвета.

– Тсс, – успокаивающе зашипела я и осторожно добавила: – Не бойся.

Нет, я не опасалась прикоснуться к змее. Ее держали в доме без клетки, разрешали ползать, значит, она не опасна. А как красива! Переливающиеся чешуйки бликовали в лучах утреннего солнца так, что я, поймав «зайчик», зажмурилась на миг.

– Я не сделаю тебе ничего плохого, – пообещала, скидывая руку, чтобы закрыться от слепящего света.

Ткань от задетой мной занавески зацепила украшающий подоконник горшок, и тот, покачнувшись, рухнул на пол. Я

испуганно охнула и ловко поймала цветок над змеей...

Но ловить надо было горшок! Он ударил пресмыкающееся по голове и, гремя, покатился по полу. А золотая прелесть мгновенно обмякла.

— Черт, — не сдержалась я.

Воровато оглядевшись, выбросила цветок из окна и кинулась спасать прибитую горшком змею. Со двора раздался возмущенный вскрик. Я вжала голову в плечи и, сунув за пазуху не подающую признаков жизни красавицу, на четвереньках вернулась в комнату. А стоило прикрыть дверь, как облегченно выдохнула.

— Семерых одним ударом, — проворчала я, доставая несчастную и бережно раскладывая ее на подушке. Соседка взвизгнула и слетела с постели. Я же покачала головой: — Как мне не везет! — Быстро надевая платье, посмотрела на девушку: — Нилика, если будут спрашивать про летающие цветы, ты ничего не знаешь. Я в сад! Мне еще сорок розовых кустов прополоть... Или могилку выкопать... Две, если змея не выживет. В общем, увидимся на кухне!

Схватив подушку с бесчувственной золотой красавицей, я выскочила из комнаты и, короткими перебежками преодолев коридор, торопливо спустилась по лестнице в сад.

— Фух! — выдохнула, воровато оглядевшись. — Кажется, успела до торжественного пробуждения грозного Алира.

Змея на подушке слабо пошевелилась, и я искренне извинилась:

– Прости, я не нарочно тебя горшком... Но мы же никому не скажем, да? Хорошо, что ты не из болтливых!

Порадовавшись, что змеи не разговаривают, я осторожно уложила подушку с лежавшей на ней змеей между корней дерева, неподалеку от которого росли треклятые цветы. Их-то Эвана и велела мне прополоть. Или выполоть... Я не стала переспрашивать, ведь женщина меня невзлюбила, отчего нагружала работой в несколько раз больше, чем Нилику. Впрочем, она это делала явно по приказу вредного Алира.

– Нет, ты не представляешь, как тебе повезло родиться змеей! – ворчала я, выдергивая траву, которую искренне считала сорняками. – Окажись ты девушкой в замке привлекательного, но до чертиков властного и до одури несправедливого дракона, я бы посмотрела, как бы ты справилась.

Я отбросила очередной стебель в кучу подобных и, запрокинув голову, устремила взор на вожаемые окна, за которыми, как я надеялась, скрывалась нужная мне информация.

– Надо залезть в библиотеку, пока этот властный пластилин меня непосильной работой в могилку не свел. И все равно, что он красавчик. Тут уж либо он, либо я!

Услышав тихое шипение, обернулась. Змея мотала круглой головой и все время высывала язык. Тот болтался, словно веревка.

– Хорошо, что у тебя нет мозга, а то было бы сотрясение, – усмехнулась я и, размышляя, где достать настоящую веревку, потянулась за следующим стеблем.

– Еще пос-спорим, у кого из нас-с нет мозга!

Вскрикнув от неожиданности, я нечаянно выдернула прут из куста. Выставив его перед собой, заозиралась: никого же не было!

– Померещилось? – так и не разглядев обратившегося ко мне, пробормотала я и опустила прут.

– Даже с-спорить не надо, – вновь прошуршал голос, – и так понятно, что мос-сга нет у тебя!

Я резко обернулась на дерево, за которым мог кто-то спрятаться, как вдруг поняла, что со мной говорит змея. Пугаться второй раз не стала – я же в другом мире, где есть драконы, гномы и эльфы!

Среди такого обилия чудиков одна болтливая змея даже не могла считаться чем-то удивительным. Но существо явно было наглым и язвительным. Впрочем, ее понять можно – если бы меня горшком приложили, я тоже не стала бы благодарить.

– Мозг есть, но кому он нужен? – поднимаясь и расправляя подол платья, подметила я. – Пока от меня требовали только мыть полы и молчать в тряпочку. Чтобы исполнить это, не нужно быть семи пядей во лбу.

– Даже визжать не будешь?

Кажется, змея расстроилась. Я фыркнула:

– Извини, визжу я исключительно по воскресеньям, а сегодня еще суббота. Приходи завтра... э-э-э... приползай.

Отряхнув руки, приблизилась к дереву и с интересом

уточнила:

– А ты всегда умела разговаривать? Или это просветление после удара волшебным горшком? В приюте байка ходила про девочку, на которую упал горшок с цветком. После этого она по-английски начала говорить... а вот по-русски уже перестала. Что, если ты по-человечески заговорила, а по-змеиному уже не сможешь? Трагедия и драма всей жизни!

– Та девочка, с-случайно, не ты? – Глаза золотой красавицы превратились в горизонтальные щелочки, будто бы она прищурилась. – Вроде говоришь по-человечески, а я не понимаю...

– Один-один, – тихо засмеялась я. – Ладно, ты ползи куда ползла, а я за веревкой.

– Зачем тебе веревка? – удивилась змея.

– Хочу сходить в библиотеку, – призналась я, – а не пускают. Безобразие!

– Читать умеешь? – Морда пресмыкающейся стала еще удивленнее.

– Не то чтобы умею, – съязвила я, – но с помощью волшебной азбуки и великого Гугла разберу пару предложений. Если с картинками, то даже пару абзацев!

– Докажи, – потребовала она.

– Сначала нужно залезть туда, – я кивнула на окно.

– Не нужно лезть, – прошипела змея. – Там дверь есть.

– Знаю, – хмыкнула я, – но она заперта. И замка нет...

Но разговаривающая красавица уже довольно далеко зо-

лотилась в траве – вот это скорость! Пресмыкающийся суперскоростной болид!

Я пожалала плечами – а что я теряю, кроме головокружительного трюка? – и последовала за ней.

Становилось людно, по двору сновала чернь. Завидев змею, народ торопливо сторонился и странно на нее посматривал. Может, и ядовитая, как говорила Нилика, но меня-то не тронула. Начинать бояться ее уже поздно, тем более что золотая красавица собралась мне помочь. Приветливо здороваясь с уже знакомой прислугой, я спешила за проводницей к незаметной приоткрытой двери. За ней оказалась каменная витая лестница, по которой змея забиралась столь шустро, что даже завидно стало.

Я без раздумий последовала за ней и, с воодушевлением посматривая вверх, старалась не отстать. Возможно, это тайный ход в библиотеку! Я и не подумала, что кроме парадного, куда могли зайти лишь Алир и Эвана, имелся запасной. Но это же логично – у нас в приюте тоже был пожарный выход... Книги-то горят быстро.

Змея поджидала меня у добротной деревянной двери. Я преодолела последние две ступени и потянула за ручку. Раздался скрип петель, и моему взору открылась огромная комната. Дыхание сбилось, перед глазами поплыли многочисленные заставленные книгами и заваленные свитками стеллажи и полки.

О Боже! Как их тут много... Да это невозможно не то что

перечитать, даже перебрать затруднительно!

Змея забралась на стол и нетерпеливо скрутилась кольцами:

– Читай! Тут даже картинки ес-сть...

Но мне было не до рисунков. Я бросилась к ближайшим полкам и, проведя подушечками пальцев по корешку книги, пробормотала ее название. К моему счастью, я могла прочесть надписи, хоть знаки немного отличались от привычных букв. Магия перехода между мирами, наверное... Да какая разница? Я понимаю, и это главное!

Не удержавшись от любопытства, достала первый попавшийся на глаза фолиант с множеством тиснений витиеватых узоров на обтянутой потертой кожей обложке. Желтая, хрустящая под пальцами бумага поразила своей старостью. В носу тут же защекотало от пыли. Увы, искомой информации в книге не нашлось, и я потянулась за другой...

Время пронеслось где-то мимо меня. Казалось, я только начала просматривать книги в поисках загадочных хотори, как посмотрела в окно и увидела за ним растекшуюся темень. В библиотеке же воздух мягко светился, позволяя читать как днем, так и ночью.

Очень удобно! Нет бы подобное освещение применить во всем замке, а то по вечерам приходилось на ощупь пробираться в свою... нашу с Ниλικой комнату. Как говорила соседка, слугам положено засыпать с закатом и подниматься с рассветом, и лишь господам можно пользоваться «сиянием».

Подхватив со стола задремавшую змею, я поторопилась к «пожарному» выходу. Живот уже подводило от голода – я не ела целый день и надеялась, что в кухне осталась хоть какая-нибудь корочка хлеба после прошедшего ужина.

Полусонная змея, потянувшись у меня в руках, вдруг обвила мое запястье красивым, но тяжелым браслетом, и затихла. С таким «украшением» я не решилась идти в кухню, поэтому, вздохнув, отправилась спать.

С утра придется подняться пораньше, чтобы не выслушивать вновь арию «Нилика в ужасе». Впрочем, я так и собиралась сделать – очень хотелось вернуться в библиотеку и продолжить поиск хоть каких-нибудь упоминаний таинственных хотори.

Пробираясь на ощупь, я вошла в комнату и услышала странные звуки. Змея на руке сонно шевельнулась и неожиданно засияла, словно электрическая лампочка, озаряя помещение призрачным светом. Интересная иллюминация! Может, эти чешуйки работают, как солнечные батареи?

И тут в исходящем от необычной красавицы мерцающем свете я увидела такое, после чего мысль о батарее осталась лишь одна: треснуть ею по голове обнаженного мужчину. Где бы только ее взять? Батарее-то.

Потому как мужчина имелся, а вот одежды на нем – нет. Лежал он на кровати Нилики и обнимал красную от смущения служанку. Соседка, едва дыша, смотрела на него во все глаза. Во все свои влюбленные глазищи, я бы сказала. Види-

мо, эксгибиционист и есть тот эльф, при упоминании которого всегда алели ее щеки.

– О, у нас пополнение, – икнул он.

– Ты еще кто такой? – возмутилась я. – Ты чего забыл в женском общежитии?

Почему «общежитии», сама не могла понять, но появление в кровати соседки голого пьяного эльфа на миг выбило из колеи.

– Это же Тилильер, – проснувшись, прошипела змея. Она заинтересованно приподняла голову и уточнила, подрагивая от любопытства в кончике хвоста: – Зсабыла, как эльф облизывал твои ноги?

– Что-что он мне облизывал? – ахнула я. Стоило представить, что пока я спала, эльф... Я икнула и с растущей неприязнью посмотрела на остроухого: – Так этот ходок еще и извращенец?!

– И ходит, и совращает, – с удовольствием подтвердила золотая красавица.

Эльф, учащенно моргая, смотрел то на меня, то на змею, то на притихшую под боком Нилику. Снова перевел на меня мутный взгляд и выдал:

– Подожди, ты тоже новенькая? Или ты не та новенькая, что новенькая, а другая новенькая? Я тебя не помню! – заплетался его язык, а после остроухий просиял и повернулся к моей соседке. – Как ты посмела все это время притворяться ею?

– Что?! – возмутились мы обе.

– Я не притворялась! – горячо воскликнула Нилика.

– Это точно, – добавила я с не меньшим пылом, – иначе она бы сделала так...

И, схватив первое, что попало в руки, бросилась к кровати. Девушка, взвизгнув, спряталась с головой под одеялом, а я под ехидный смех змеи замахнулась на эльфа невесть откуда взявшимися в нашей комнате вилами.

– А ну собирай манатки и чеши отсюда!

– Что собирать? – опасливо косясь на мое грозное оружие, уточнил эльф. – Чего чесать?!

– Языком ты уже дос-статочно почес-сал, – отозвалась золотая красавица и повернулась ко мне: – Он хвас-сталсся Алиру, что проводит ночи с-с тобой! А это была Нилика...

– Вот как? – оскалилась я, и трудности межмирового сленга сразу же перестали волновать эльфа, ведь я начала опускать вилы. – Значит, язык болтливый причешу, – рыкнула я, не обращая внимания, что с вил на мою голову что-то падало. – Будет такой же красивый, как у змеи! А если постараюсь, то еще пушистее!

Эльф подскочил и тут же отпрянул. Схватив брюки с пола, остроухий попрыгал на одной ноге к двери, второй пытаюсь попасть в брючину. Я бы позабавилась видом его оголенной пятой точки, если бы она не мелькала в моей комнате.

– Это недоразумение! – пытаюсь справиться со штанами на ходу, крикнул эльф. – Я в тебя влюблен, а эта коварная

особа воспользовалась мной...

— Вот как? — взвилась уже Нилика и мстительно посоветовала: — Бей ниже пояса, Влади!

Эльф тоненько вскрикнул и, напрочь забыв о рубашке, выскочил в коридор. А я за ним. Змея шипела и хихикала, подкидывая мне новые подробности его хвастливых рассказов. С каждым словом я все яростнее желала догнать остроухого болтуна.

Во дворе мужчина запнулся и, чтобы не упасть, обнял столб. Я же, бросив вилы, стянула с себя передник и быстро связала запястья эльфа. Теперь точно не сбежит!

Уже не торопясь, подняла свое грозное оружие и медленно повернулась. Соскользнув с моей руки, змея начала крутиться под ногами и давать советы один кровожаднее другого. А вот не на шутку перепуганный Тилильер затрясся. Миленько! Конечно, я не собиралась делать в мужчине лишние дырки, но проучить наглеца собиралась без сомнений.

Глава 8

Алир

Вилы грохнулись к ногам девушки. Курракава зашипела, поползла ко мне, чтобы в считанные секунды забраться на плечо и в привычной манере обвить руку. Тилильер же облегченно выдохнул.

– Еще раз повторяю. Что здесь происходит? – Мой голос прозвучал грозно, но без так необходимого стального звона, который издал вставляемый в ножны меч.

– Этой сумасшедшей не место в замке! – проговорил эльф, дергая привязанными к столбу руками.

– Зсато вс-се мы видим, где твое мес-сто – на привязси, – не смолчала змея.

Тилильер посмотрел вверх, потянулся пальцами к завязкам, выгнулся и развернулся, чтобы лучше видеть узлы. Рубахи на нем не было. Штаны вот-вот собирались съехать вниз.

– А ну не двигайся! – опомнилась человечка и подняла с земли вилы. – Встал, как стоял. Живо!

– Убери оружие, женщина! – эльф заметно осмелел. – Я уже ненавижу эти вилы! Они меня сегодня целый день преследуют...

– Убей! – не осталась безучастной Курракава. Она вновь

поползла к служанке, окружила вокруг ее ног и зашипела: – Ты же хочешь. Убей его!

Человечка глянула в мою сторону, покрутила вилы в руках и, спохватившись, опустила их. Она даже отступила и склонила голову.

– Прошу прощения, аян Алир. – Но вот в голосе не прозвучало ни грамма требуемого смирения. Все такая же дерзкая, но уже не наглая. – Этот эльф ворвался в комнату для служанок голым и лег к Нилике в постель.

– Я же объяснил тебе все, ревнивица! – возмутился эльф. – Это недоразумение! Был пьян, ошибся кроватью...

– Я никоим образом не хотела нарушать вашего спокойствия, – повысив голос, добавила девушка и, сильнее сжав вилы, многозначительно посмотрела на Тилильера.

Человечка сделала еще один шаг от столба.

– С-сорвалас-сь, – грустно произнесла змея, понутив голову. – С-слышал, эльф, тебе с-снова повезло.

– Зато тебе скоро достанется, шипелка! Думаешь, я не слышал, как ты ее науськивала?

Курракава двинулась к эльфу и остановилась на расстоянии вытянутой ноги, чтобы тот не смог достать до нее. Она обнажила длинные клыки. Глаза блеснули хищным азартом.

– Впредь с-спи с-спокойно, эльф. Тебе недолго ос-сталос-сь жить.

– Можешь идти, – позволил я девушке, с интересом наблюдавшей за разгорающейся ссорой. Однако человечка не

сдвинулась с места, отчего пришлось повысить голос: – Влади, свободна!

– Я? – поразилась она, словно ожидала чего-то другого или же просто не хотела оставлять своего очередного любовника, не отомстив ему за измену сполна.

Потоптавшись на месте, поставила вилы древком вниз и зафыркала, едва на лицо упала прилипшая к ним грязь. Служанка отскочила и с ворчанием затрясла волосами.

– Вот-вот, – подал голос Тилильер, проигнорировав слова Курракавы. – Это заколдованные вилы! Проклятые, не иначе! Сначала с неба на меня упал кусок земли с цветущим растением, а после я наступил на них. Да так, что в голове зазвенело, как в пустой кружке! Хорошо, что мазь матушкина еще не закончилась, а то до вечера ходил бы единорогом...

А девушка, не слушая любовника, отступала и отступала, пока не врезалась в стену и с вил на нее не полетели новые клочки земли и травы. Наверное, той самой, по утверждению эльфа, прилетевшей с неба. Видимо, пора запретить Тилильеру пить, а то не только цветы начнут летать! Я еще сдерживал злость, но она уже капля за каплей просачивалась наружу.

– Зсаятная, – тихо прошипела Курракава, теперь тоже наблюдая за служанкой.

– Закончила? – рыкнул я. – А теперь пошла вон!

Человечка в непонимании посмотрела на меня, застыв с занесенной рукой, так и не сумев стряхнуть с головы грязь.

Она поморщилась, но тут же подхватила юбку и поспешила скрыться с глаз долой.

Ладонь опалило жаром. Вместо холодного спокойствия появилось пламенное раздражение. Я глянул на сжимаемую ручку трости, которая раскалилась докрасна, и чуть не выругался.

– Тилильер, мой замок похож на Красный дом?! – Сила понеслась по двору, задела не только эльфа, но и стены, землю, даже траву и растения, которые замерцали алыми точками по краям.

Эльф застыл, так и не расправившись с завязками. Одна из множества тонких белых кос сорвалась с плеча. Штаны дрогнули, начали сползать и все же съехали к обуви.

Сборище шутов!

Я не видел смысла впредь здесь оставаться и отправился на башню, где собирался успокоиться, вновь потянуться к Стали, к хладной рассудительности, к непреклонности и безразличию.

Курракава быстро нагнала меня, заняла место на плече и, явно поняв мое настроение, не проронила ни слова. Она не любила высоту, рваные порывы ветра, бескрайнее небо, нынче затянутое тучами, поэтому обычно уползала спустя пятьдесят минут, но сейчас осталась и даже уснула.

Сталь не подчинялась. Я взывал к ней, постоянно взаимодействовал, намеренно не выпуская из рук трость, иногда заменяя ее мечом. Однако она оставалась глуха.

Зато впервые на эмоции отозвался Огонь. Он жил в крови, видимо, готов был вспыхнуть в любую секунду, только обратиться, дай волю, поддайся гневу.

– Я смогу. – Мой голос унес ветер, утонул в моросившем дожде. – Я сдержу слово, отец.

Раздражение новой волной прокатилось по руке, однако быстро утихло. Он сейчас следил за мной с потемневших небес. Кирраз с недавних пор стал далеким светилом, одним из бесчисленного множества звезд, где-то там, за густыми облаками, приветливо мигающих в ночи.

– Я не такой, как ты!

– На вилы эльфа! – сонно вскрикнула змея и, пробурчав нечто невразумительное про «великого Гугла», снова положила голову мне на плечо.

Я же еще долго стоял на самой высокой точке Фаросилиана и созидал. Давно исчезнувшие истинные никогда не нарушали спокойствия мира, они наблюдали, были самой природой, жили с ней в гармонии. Предназначение драконов – стать горами, океанами, тихим ветром, частью земли, лесов, полей. Первые же нарушили покой. Именно поэтому теперь приходилось принимать обличие низших, жить среди них и даже выслушивать их просьбы, мольбы о помощи, брать жалкие подачки в виде убитых зверей и корзин с фруктами.

– Аян Алир, – с дрожью в голосе говорил следующим днем мужчина, сжимая в руках измятую шапочку, – посевы залило водой.

– Да, после дождя с ваших гор обрушилось много воды и затопило наши уголья, – вторил ему второй, с волосами, похожими на солому.

– Из загонов пришлось выгнать зверье, – произнес третий, робко подняв глаза.

– Я слышал вас, ступайте.

Они начали часто кланяться, пятясь к дверям. Через день пришли еще два человека, тоже ради жалоб на реку, за ночь вышедшую из берегов. И если первые жили возле самой горы, не додумавшись поселиться чуть дальше, то дома этих просителей уже стояли на равнине. Затем появились другие низшие. Мне приходилось слушать, как у кого-то утонула свинья, разбежались овцы, как уплыли установленные сети.

– Не верят в тебя люди, – сказал Тилильер за ужином, на этот раз не притронувшись к вину. – По дороге из замка они жаловались и говорили, что зря пришли. Они считают, что ты отнесешься к ним так же, как твой отец – останешься глух к их просьбам. Алир, люди собрались копать рвы к Синей долине.

– И тем самым навредить гномам?!

Эльф пожал плечами. Он деловито опустил в рот мясной рулет и, неторопливо прожевав, снова заговорил:

– Вот пользуешься ты моим хорошим слухом. Пользуешься! Да, люди считают, что к жалобам гномов ты прислушаешься быстрее.

Следующим днем недовольных стало больше. Дожди не

только не прекращались, но и усиливались. Река же неустанно росла вширь, поглощая постройки, посевы, дороги. Проблема решилась бы сама собой, если бы погода прояснилась и взошло жаркое солнце. Однако оно не торопилось разгонять тучи. Поэтому снова пришлось поехать и осмотреть равнину. Вода прибывала.

Я помнил несколько подобных случаев из далекого детства. Тогда отец воззвал к Огню, превратил реки в клубы пара, отчего по окрестностям пополз густой туман, не сходящий пару дней. Мне же пока недоступна магия.

Разъезжая под дождем, я вглядывался вдаль, прикрывал глаза от крупных капель, осматривал образовавшиеся водопады, низвергающиеся с высоких гор, предполагал, куда лучше провести глубокие рвы, чтобы не затопить пещеры гномов, увести лишнюю воду с равнины, не задеть лес эльфов и Азафиил, тоже попадающий под удар. Сила стихии впечатляла. Я долго смотрел на ранее спокойную реку и не мог не восхититься мощью бушующей природы. Свободной.

Единственное – с ней придется бороться.

Я вернулся в замок, передал служке мокрый плащ. И даже пока он снимал с меня одежду, в мыслях продолжала господствовать образовавшаяся проблема. Рвы не помогут!

Прикосновение к плечу отвлекло меня от раздумий. Я дернул им, обернулся, а служка тут же опустил голову и протянул сухое полотенце.

– Вытирай, чего стоишь?

Юнец, натянув на глаза кепочку, притронулся грубой тканью к моей коже. В его движениях появилась робость. Он словно намеренно задевал меня пальцами, делал все неуклюже, медленно, неловко. Я собрался снова обернуться, но решил не обращать внимания и поднял правую руку, чтобы низший вытер сначала ее.

Действия служки раздражали. Мне не нравилось, когда прислуга забывала свои обязанности, плохо выполняла работу, проявляла наглость, лезла не в свои дела. И теперь снова появился покалывающий жар в ладони. Он усиливался.

– Убирайся, я сам! – выхватил я полотенце. – Передай Эване, чтобы заменила тебя на другого. И пусть приготовят умывальню. Холодную.

Юнец не двинулся с места. Он стоял, опустив глаза в пол. Тонкая нить губ скривилась.

Непослушание...

Я шагнул к нему, и служка, испуганно отступив, тут же убежал, напоследок хлопнув дверью.

По мокрой коже пробежал сквозняк. Он полоснул по спине, обжег холодом. Я снова разозлился, повел плечом и направился к балкону. Створки распахнулись. Дождь ударил в лицо.

Два шага, прыжок. Я обернулся драконом, взлетел ввысь. Стихия вознамерилась прижать меня к земле – не смогла, позволила рассечь крыльями почти цельные струи дождя, по воздуху добраться до тех гор, с которых падали бесконечные

водопады.

Я кружил над ними. Я осматривал местность. Я вглядывался в долину.

По водной глади образовавшегося озера скользило мое отражение – дракон, очертания которого размывали крупные капли. Казалось, есть выход. Как раз за водоемом шло узкое ущелье. Оно унесло бы ненужные воды в другую сторону, подальше от пострадавшей равнины. И я собрался вернуться и разрушить своими лапами часть горной породы, но вовремя заметил черноту пещер. Гномы. Сделаю это, и их затопит.

Через пару часов непрерывного парения над цепью гор пришлось вернуться в замок и отправиться в умывальню, чтобы охладиться, подумать над проблемой, готовой вскоре превратиться в нечто ужасное.

Воды прибывали...

Глава 9

Владислава

Я выскочила из комнаты господина и, привалившись к стене, медленно сползла по ней на пол. Вытянув ноги, вытерла рукавом выступивший на лбу холодный пот. Идея притвориться перед драконом мальчиком-служкой еще полчаса назад казалась мне гениальной, но сейчас... Зря я на это решилась!

Если бы Алир узнал меня, то без сомнений вышвырнул бы из замка, невзирая на протекцию брата. Все же Царг ниже по драконьей иерархии. Причем неслабо так ниже... Если я правильно успела понять, то на несколько километров!

Безусловно, это был риск. Но, обнаружив вчера в библиотеке любопытный свиток, не смогла не попытать удачи. И сейчас, собрав себя в комок измотанных нервов, медленно поднялась и, пряча лицо от встречающихся на пути слуг, поспешила в свою комнату.

Видимо, нужно сегодня же вернуться в библиотеку и свериться со схемами в том свитке. Что-то не так. Ночью, когда я его изучала, все казалось простым и понятным. Рисунки вполне подробные, точки указаны ярко и четко... Для такого специалиста, как я, разобраться несложно. И все же появилось несколько нюансов.

Во-первых, я не уверена – о драконах ли эти записи. Картинки сопровождались странными непонятными знаками, которые тянуло назвать рунами. А ведь письма в других книгах я читала легко. Зато эти оказались единственными в библиотеке, хоть немного намекающими на искомое искусство хотори.

Во-вторых... Проблема оказалась в Алире, будь он неладен! Стоило ему приказать себя раздеть, как у меня задрожали коленки. Не знаю, как в этом мире, а в нашем из таких великолепных экспонатов концентрированной маскулинности делали звезд мировой величины. Один выход в интернет – и ты объект обожания миллиардов!

Невероятно рельефное тело дракона поражало своим совершенством до кукольно-ватных ног, до бабочек по всему пищеводу, до одновременной опасности и желания дотронуться до идеального божественного творения. Под загорелой оливковой кожей перекачивались упругие узлы мышц. А какой пресс! Ни лишней жиринки на ошеломительно накачанном торсе... Я старалась не смотреть на кубики на животе, честно старалась! Но оказалась слабой и безвольной рядом с таким великолепным образчиком мужественности.

А прикасаться к Алиру было так приятно, так сладко! Гладила бы его и гладила. Очертила бы рельефные плечи, перешла бы на спину и двинулась бы вдоль позвоночника к пояснице, одновременно скользя по гладкой коже и взглядом, и подушечками пальцев. А какой бы сделала ему массаж! Я

едва не простонала, представив, как всегда напряженный и холодный дракон растекся под моими руками, замурлыкал довольным домашним котом, расслабился...

То, что передо мной не ласковый котик, а грозный драконище в одних подштанниках, я вспомнила сразу же, как только этот гад открыл рот. Три слова! Три коротких слова, и я едва не упала в обморок от охватившего меня ужаса. Тепло прошибло током. От лица отхлынула кровь. А в мыслях упавшей в небе звездой мелькнуло разочарование.

Да что же это такое?! Вот молчит – идеал, а как рыкнет, так хочется вставить кляп в рот. Интересно, в этом мире есть скотч?

– Дельная мысль, – проворчала я, пробираясь по холлу в сторону комнат прислуги. – Заклеить ему рот, чтобы не портил такой вид. Пусть у мужика фасад красивый, это не... О, какие у него кубики!.. Ага, зато стоит Алиру раскрыть пасть, как хочется стать хотори сию же секунду...

– Эй!

От неожиданного окрика я подскочила и вжала голову в плечи. Все, теперь точно попала! Мне навстречу величественно плыла Эвана.

– Ты что здесь делаешь?

– Э... – Паника скакала во мне шариком для пинг-понга. – Я... это...

Может, сослаться на Нилику? Сказать, что она просила меня передать весточку... брату, свату, внебрачному сыну?

И чтобы не привлекать ненужного внимания, я переоделась в мужскую одежду.

Нет, точно не надо! Девушка и так защищала меня и прикрывала, порою рискуя сама. Как в том случае с эльфом и вилами. Ведь это соседка убедила пьяного и слегка звезданутого после двойного удара Тилильера, что цветок прилетел не из окна, а с неба. Мол, видела, как он красиво парил под облаками... А вилы, как «улику», спрятала в нашей комнате. На беду остроухому... Точнее, на пятую точку.

И так как я затянула с раздумьем над подходящим ответом, Эвана потребовала:

– А ну сними кепку! Ты кто такой?

Я едва не подпрыгнула от радости: так она меня не узнала?!

– Не местный, – сорвалось необдуманно.

– И как ты в замок попал, – нахмурилась женщина и уперла руки в боки, – «неместный»?

– Меня это... – натягивая кепочку почти на нос, я попыталась отыскать хоть какое-то вразумительное объяснение.

А если и сейчас притвориться слугой? Поверит ли Эвана?

Дракон не понял, что я переоделась, и это плюс. Вот только аян не показатель. Он смотрит на слуг как на предмет мебели – на ряд одинаково уродливых стульев. Эвана же, тут сомнений не возникало, даже похожие на первый взгляд стулья друг от друга отличит. Какой из них стоял в гостиной, а какой принесен из кабинета дракона, скажет со стопроцент-

ной уверенностью. Если там есть стулья, конечно. Я видела лишь кресла, на одном из которых оставила пятно, а на втором восседал Царг.

– Точно! – взбодрилась я и, пользуясь тем, что экономка почему-то меня пока не узнала, решительно выпалила: – Меня Царг принес. Сказал найти некую Эвану и сказать, что я новый слуга.

«Пронесло?» – понадеялась я и застыла в ожидании приговора. А вдруг не поверит?!

– Аян несет в замок всех, кто плохо лежит, – недовольно проворчала экономка, окинув меня придирчивым взглядом. – Совсем еще сопляк... Ну ладно, не выбрасывать же. К тому же ты вовремя.

Она схватила меня за руку и потащила в другую сторону от нашей с Ниликой комнаты. Женщина грозным ревизором ворвалась в одно из помещений для слуг и, глянув на раскинувшегося в кровати служку, рывкнула:

– Шон, ты снова разозлил аяна Алира! – Парень подскочил и, сонно моргая, перевел непонимающий взгляд с Эваны на меня и обратно. – Приказано тебя заменить. С этого дня «неместный» будет исполнять твои обязанности. Расскажи ему распорядок дня аяна и передай все, что он тебе поручал.

Женщина обернулась ко мне и добавила:

– Жить будешь здесь. Кровать одна, но зато большая. Поместитесь.

И, отпустив мою руку, экономка вышла из комнаты.

– Вот и куда подевалась эта дерзкая девчонка? – донеслось из-за двери ее ворчание. – С утра нигде не видно. Даже полы как следует не вымыты... Найду – накажу стиркой!

Я растерянно перевела взгляд на парнишку и тихо протянула:

– Стиркой? И без стиральной машины?! Вот я попала. Лучше бы не прокатило...

– Влади? – сонно потер глаза Шон. – Почему на тебе моя одежда? И с чего вдруг аян на меня разозлился? Чет ничегошеньки не понимаю.

Наконец-то! Хотя для кого-то моя личность не осталась загадкой. Глазастый паренек! Я присела на подоконник и, скрестив руки, усмехнулась:

– Надо меньше пить, Шон.

– Я не пил, – возмутился он.

– Ой ли, – прищурилась я. – А кто за завтраком цапнул кружку остроухого блондина? Или ты думал, что эльфы по утрам белковый коктейль потребляют? – На миг обернувшись на зелень дерева, закрывающего вид из окна, недовольно проворчала: – Судя по наглому поведению, этот чудик пирсингованный вообще не просыхает. Но дело не в нем, а в тебе. Смотри, что пьешь!

Я благоразумно умолчала, что кружку эту нашла в трапезной рядом с громко храпящим Тилильером, будто напрочь забывшем об инциденте трехдневной давности. Остроухий что-то воскликнул во сне, взмахнул руками, и сбитая им

кружка превратилась в НЛО, едва не прилетев мне в лоб.

Выставив руки в защитном жесте, я умудрилась поймать снаряд, даже не расплескав остатки содержимого, а чтобы эльф не вздумал повторить свой меткий удар, забрала с собой в кухню. О том, что не стоило оставлять ее на столе, я не подумала...

– Не знаю, что такое остроухий хлещет, – безразличным тоном пояснила я Шону, с которым познакомилась следующим после инцидента с вилами утром, – но, отпив пару глотков, ты уснул прямо за столом. Пришлось тащить тебя в комнату. Или нужно было оставить валяться на кухне до прихода Эваны?

Не то чтобы я сильно переживала за паренька, но мне снова поручили мыть лестницу, поэтому решила хоть как-то потянуть время. Ведь пока помогаю службе, аян выберется из своей спальни и гордо удалится в кабинет или спустится тронный зал.

При одной мысли, что дракон опять увидит меня с тряпкой и на коленях, снова и снова вспыхивало раздражение. Прямо представляла этот его гадливый взгляд и шипение «человечка». Вот из чего получился бы отличный кляп. Из тряпки!

Только тогда я потеряла бы шанс сбежать из этого мира. Надменный дракон! Я все же решила пересидеть в комнате Шона, а потом, быстро протерев ступеньки, проскользнуть в библиотеку и далее изучать найденную инструкцию. Таков

был план, но...

– Спасибо, – искренне поблагодарил Шон и, усевшись, поморщился от боли. – Ой, как трещит голова! И почему ты в моей одежде?

Я вздохнула. В тот момент меня и осенила гениальная в своем безумии мысль переодеться в мальчишку. Воспользоваться случаем, сыграть Шона и опробовать на драконе то, что удалось прочитать ночью.

Я пожала плечами:

– Можешь не благодарить. Все равно не справилась.

– Ты о чем? – совсем растерялся Шон.

– Как же? – делано удивилась я. – Ты умолял заменить тебя. Мол, дракон тебе голову отгрызет, если не явишься. Я честно говорила, что не смогу, но ты...

– Ясно, – помрачнел Шон и прижал ладони к вискам: – Нет, ты не виновата. Этот эльф! Что он пьет? У меня сейчас голова взорвется.

– Что эльфу хорошо, то человеку смерть! – поучительно заявила я и соскочила с подоконника. – Приходи в себя, а меня еще ждут полы...

Пора становиться собой и бежать на свидание с этой чертовой лестницей. Мне не терпелось изучить свиток и подумать, что я сделала не так. Хотя бы попытаться, не знаю как... Увы, в присутствии Алира со мной творилось что-то странное. Вела себя так, будто тоже хлебнула из кружки сластолюбивого эльфа. Да и дракон вряд ли позволит мне еще

хоть раз к себе приблизиться. Я не знала, как быть.

– Погоди! – взвыл Шон. – Помоги мне!

Я остановилась и иронично покосилась на тощего парнишку:

– Тебе не кажется, что сперва следует пережить уже полученную от меня «помощь»?

– Влади, умоляю, – парень подбежал и схватил меня за руку: – Тебя почти от мальчика не отличить. Побудь немного служкой аяна, прошу. Я принесу дракону извинения, вымолю прощение, уж как-нибудь верну его милость.

– Какой в этом толк? – нахмурилась я и осторожно высвободилась: – К тому же ты сразу узнал меня.

– Я тебя только по груди узнал... – парень лизнул взглядом мою фигуру и улыбнулся: – Ее можно перетянуть!

– А шею тебе перетянуть можно? – саркастично уточнила я. – Думаешь, никто не догадается? Или ты хочешь, чтобы аян вместо твоей отгрыз мою голову?

Парнишка рухнул на колени и воздел руки:

– Если ты откажешься, то наймут нового служку. Тогда я точно потеряю эту работу и по миру пойду. – Он схватился за ткань моих штанов и посмотрел на меня большими голубыми глазами: – А мои семь братьев... – Шон сложил бровки домиком: – Они же умрут с голода! И восемь сестер тоже. Мама больна, а отец...

– Не просыхая, пьет с эльфами? – рассмеялась я и стряхнула его руку: – Шон, ты вчера говорил, что единственный

сын в семье. Как за ночь умудрился обзавестись семерыми братьями?

– Влади! – не собираясь оправдываться, взвыл этот мошенник. – Я не только один сын, но и единственный кормилец для десяти младших сестренки!

– Твоя семья растет как на дрожжах, – покачала я головой. А может, стоит попробовать? Еще разок попытаться нащупать ту самую точку? Возможно, это единственный шанс прикоснуться к дракону. Если на меня, как на служанку, он рычит и запрещает трогать, то службе аян, наоборот, приказывает это делать.

Но как же страшно снова остаться с драконом наедине! От одной этой мысли леденило затылок и подгибались колени. Хотя если находиться рядом с Алиром чаще, то есть шанс привыкнуть к его неземной красоте. А если перестану отвлекаться на шикарное тело, то сумею сосредоточиться на задаче. Все-таки мне необходимо убить дракона, чтобы прекратить это безумие и вернуться в свой нормальный мир.

– Уговорил, противный, – вздохнула я. – Побуду мальчиком.

Лицо Шона просветлело:

– Ты самая замечательная в мире девушка! – Он тут же деловито уточнил: – Ты любишь спать с правой стороны кровати или с левой?

– Еще чего! – расхохоталась я. Вот наглец! – Жить в одной комнате с тем, кто узнает меня по груди, я не стану.

– Почему? – казалось, Шон искренне недоумевал, однако я уже не верила хитрым ужимкам. Не так прост этот прохвост! – Я тебе не нравлюсь?

– Я тебе не нравлюсь, – хищно улыбнулась и, когда он принялся убеждать, какая я привлекательная, легонько нажала на одну интересную точку на шее паренька.

Он вскрикнул, отскочил, вытаращил свои и так большие глаза.

– Больно же!

– Угу, – кивнула я. – А голова твоя как?

Шон помотал ею и удивленно протянул:

– Лучше. – Паренек потрогал шею, взглянул на свои пальцы и восхищенно посмотрел на меня: – Так ты знахарка? – быстро добавил: – Нет, они травами лечат... – И тут же обвинительно воскликнул: – Ты магичка! – Худощавые плечи его опустились. – Ясно... Обещаю, что приставать не буду.

Превосходно! Я с лукавой улыбкой добавила:

– Более того, когда я буду изображать мальчика, ты станешь девочкой.

Шон побелел и отшатнулся:

– Не надо... Госпожа маг, я был неправ. Пожалуйста, не делайте из меня девочку. У меня же двенадцать сестреночек без отца и матери!

– Тринадцатая будет, – не удержалась от смеха. – Ладно, не трясись. Не собираюсь я превращать тебя в девочку. Будешь надевать мою одежду и мыть лестницу. Молча и опу-

стив глазки, как любит аян. Справишься?

– И все? – Шон вытер выступивший на лбу пот.

– Ну, если очень сильно захочется, можешь поцеловать Алира, – не сдержала я иронии и потрогала до сих пор ноющий локоть. – Но не удивляйся, если тут же вылетишь за дверь.

– Скажешь тоже, – поежился паренек и тут же расцвел в улыбке: – А голова совсем прошла! Ты отличный маг!

– Спасибо, я долго училась, – скромно потупила взгляд и тут же потребовала: – Рассказывай об аяне все, что мне стоит знать. Да побыстрее, у нас дела.

– Какие дела? – встрепнулся Шон.

– Мне пора в библиотеку, – добродушно пояснила. – А тебе – мыть лестницу.

Записав распорядок дня властного и гадкого дракона, я помогла Шону облачиться в выделенное Эваной «приличное» платье, торжественно всучила ему тряпку и выставила за дверь. Сама же забежала в нашу с Ниликой комнату, быстро переоделась и, накинув плащ, скользнула к выходу для прислуги.

На улице который день лил противный, как характер Алира, дождь. С одной стороны, неприятно и сыро, но с другой – очень удобно. Во дворе было пусто, благодаря чему я беспрепятственно и незаметно добралась до библиотеки.

Размышляя над рисунками, перебирала возможные вариации прикосновений, вспоминала, как именно и где трогала

дракона. Скорее всего, от волнения не попала в нужные точки. А ведь в акупунктуре важна точность! Порой точка, открывающая энергетический поток, находится в нескольких миллиметрах от той, воздействие на которую приведет к обратному результату.

Задумавшись, я проникла через неприметную дверь черного хода в библиотеку и привычно взбежала по ступенькам. В помещении было тихо, пахло влажной бумагой и сочной хвоей. Наверное, открывали окна, вот и принесло сырым сквозняком. С моего плаща тоже капало, поэтому я сбросила его прямо на пол. Привычно уселась в большое удобное кресло и потянулась к стопке, внизу которой сегодня ночью спрятала найденный свиток, да так на полпути и замерла.

Сердце пропустило сразу несколько ударов, во рту пересохло.

Напротив меня, у самого окна, укутанный серебряным ореолом, из-за которого я его не заметила, стоял Алир. В руках он держал раскрытую книгу, а глаза полыхали яростью даже ярче, чем разливающееся по помещению «сияние».

Глава 10

Алир

Ее рот слегка приоткрылся. Руки застыли, так и не дотянувшись до небольшой стопки книг на столе. Глаза стали огромными и наполнились неподдельным ужасом. Однако в следующий миг человечка облизала пересохшие губы и неожиданно улыбнулась. До чего же наглая особа!

– Попалас-сь, – зашипела Курракава и сползла по моей ноге на пол. – Убьем ее?

– Н-не надо меня убивать. Я вообще... пыль вытираю! – оживилась человечка и, достав из кармашка передника платок, начала стряхивать с книг эту самую пыль. – Меня Эвана попросила... Да! Ну, здесь уже закончила. Пойду, пожалуй.

И стремительно бросилась к двери. Одним прыжком нагнал ее, дернул на себя, сжав влажные от дождя волосы в кулак. Человечка принялась хвататься за мою кисть, выворачиваться, извиваться подобно Курракаве, в мгновение ока забравшейся мне на плечо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.